

18+

by AdelinaAn

НУАР
КНИГА КЕНРИЙ

Adelina An

Нуар. Книга Кенрий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696477

ISBN 9785005303912

Аннотация

Приключения ночной охотницы Лори, фноры Манис и хайдера Леонарда продолжаются, на этот раз в царстве Лесных Жителей – кенрий. Здесь они завяжут дружбу с местными принцами, а также, возможно, встретят соратников из прошлого. Напарников ждет множество странных секретов и темны тайн, исследование которых может привести к чему угодно.

Содержание

Книга Кенрий	5
Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	83
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Нуар. Книга Кенрий

Adelina An

© Adelina An, 2020

ISBN 978-5-0053-0391-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга Кенрий

Глава 1

Красные Клены Кенрий

Лори

После этой небольшой потасовки с разбойниками, мы стали двигаться по лесу намного быстрее. До Магрета оставались считанные горры, и я позволила себе немного расслабиться, пытаясь отвлечься от самых разнообразных и достаточно неприятных мыслей. Но полностью избавиться от них не удавалось. Блаженно шурясь на солнце, я догрызала яблоко и размышляла о том, что как-то подозрительно часто стали преследовать нас всякие неприятности: то лошадей среди бела дня умыкнули, то нашу пышногрудую блондинку. Про то, что я вынуждена оканчивать задание в одиночку я уже вообще молчу. Что касается Нейдана... Ну не мог он просто так погибнуть! Просто не мог! Хотя все факты против меня.

Со вздохом доев яблоко, я кинула его через плечо, и совершенно четко угодила в милашку-хайдера, ехавшего прямо за мной.

– ЛОРИ!!! – судя по недовольному рычанию, огрызок

прошел в районе головы.

– Прости, что мало! – пакостно захихикала я, ускоряясь.

При нашем новом построении я ехала впереди всех, на случай очередного нападения (конечно, меня-то никому не жалко!). За мной держался Ленни, а Манис замыкала строй (как будто у предполагаемых разбойников мозгов не хватит напасть на последнего!). Судя по ее виду, она о чем-то мысленно болтала со своим новым приятелем. Улыбнувшись, глядя на эту идиллию, подумалось, что наконец у нее появился кто-то, кому она может полностью доверять, ведь даже ей известно, что духи не способны предать.

А как бы мне хотелось, чтобы она доверяла и мне так же, как ему! Так ведь нет, она и слова не промолвила с момента, как я перевязала ей пораненную правую руку. Молчит она все время, изредка проронит слово, да и то по крайней необходимости. Словно присматривается к нам с Ленни.

Может, она не доверяет мне, потому что я не до конца доверю ей? Но ведь это не то же самое! Ночных охотников учили не доверять никому, кроме напарников, поэтому я ко всем чужим отношусь немного подозрительно. Хотя внешне этого не должно быть заметно, она как-то умудрилась распознать, что я отношусь к ней по-доброму, но не доверяю.

И Ленни тоже не доверяю. Он мне нравится, это и козе понятно, но я не могу окончательно на него положиться. Он забавный, совсем не страшный (каким в теории должен быть уважающий себя хайдер), но до сих пор только я вытаскива-

ла его из всяких передраг, а он ни разу не пришел мне на помощь по-настоящему. Хотя... Это спорный вопрос, ведь когда мне необходимо было утешение, он был рядом. Я не думаю, что он плохой человек или что-то в этом роде, но есть в его загадочности что-то... непонятное. А я очень не люблю все непонятное, как и не люблю сюрпризы. Наверное, сюрпризы придумал какой-то очень злой человек.

Отличное задание выходит: я, одна, в компании фноры, за которой гоняются люди Нантариона, как будто она им медом намазана, хотя ничего необычного в ней нет, кроме убийственной фигуры и невинного личика. Да еще и в обществе хайдера, который клянется в своем вегетарианстве, однако не желает разговаривать о том, почему у него пол-лица занавешено в лучших традициях западных гаремов.

Но что бы ни пищал на задворках моего сознания этот противный здравый смысл, эти странные ребята мне нравятся! У всех есть свои тайны, да и у меня в том числе! Если хорошенько пораскинуть мозгами, ведь они тоже находятся не в лучшем положении, чем я: они тоже ничего не знают друг о друге и обо мне. И не то, чтобы мы были вместе вынужденно, нет. Если бы нам хотелось, мы бы могли разъехаться в любой момент, ведь нас ничто не держит вместе. Да и обещание Леонарда защищать нас скорее всего просто пустой звук, ведь если бы мы ему не нравились, он бы кинул нас за милую душу. Отсюда напрашивается вывод: мы просто... привязались друг к другу: Лен благодарен мне, Ма-

нис – и ему, и мне. А что касается меня, то... мне просто одиноко. А с ними гораздо лучше!

Итак, мой вердикт: как только прибудем на место, сразу же проведем разъяснительную беседу на тему доверия. Ну там, кто где родился, как жил, почему теперь находится в таком незавидном положении. Нейдан бы непременно так поступил. Нейдан...

Я встряхнула головой, стараясь отогнать объявшую меня тоску. Но она не хотела оставлять меня, эта тягучая серая пустота внутри. Все это самообман – Нейдана уже нет, а я что же?.

Только бы не заплакать сейчас. Только не при них! Они же думают, что я сильная, настоящая наемница.

На место сожалению пришла досада: на себя – слабую и никчемную, на Нейдана – за то, что ему вдруг вздумалось умереть. Ох, что же это я несу?! Он ведь ни в чем не виноват, это я все, я затеяла, я помчалась сломя голову через лес спасать этих двоих.

На глазах даже слезы выступили: так жалко стало и себя, и Нейдана, и эту нерадивую парочку, которая теперь со мной втянута в какую-то подозрительную историю с этим письмом...

На секунду я отвлеклась от мысленных причитаний и потрогала конверт, который лежал у меня за пазухой. Интересно, что же это на самом деле? Нейдан сказал, что внутри перстень. И что теперь, мой лучший друг погиб из-за какого-то

колечка?! Очень надеюсь, что это что-то крайне важное, иначе я уже зверею!

– Лори... – со мной поравнялась Манис, – Ответь на один вопрос – она задумчиво посмотрела на меня, – Как вам удалось так быстро меня разыскать?

– Ну, это не секрет: тебя Ленни унюхал... – брякнула я, не подумав, что можно было бы напустить на себя загадочный вид и вызвать ее на откровения. Поэтому я сразу же приняла суровый вид:

– И позволь задать тебе встречный вопрос: почему все время ты? То Псы, то какие-то разбойники. И что вообще говорит твой дух, мне, между прочим, тоже интересно.

Манис удрученно вздохнула:

– Так много вопросов... Я боюсь, не смогу ответить на все.

– Скажи хотя бы, что у тебя за недоразумения с Нантарионом? – поинтересовался подъехавший Леонард.

Но Манис продолжала молчать, глядя перед собой. Лен, выразительно взглянув на нее, понял, что нечего ждать с моря погоды, и вздохнул:

– Расскажи тогда про своего Духа...

– Ой, Кэрри просто находка для нас! – немного повеселев, ударились в рассказы Манис, – Он сказал мне, что может управляться с воздухом и будет защищать свою хозяйку, то есть меня. Кроме этого, он никогда не сможет потеряться, потому что везде найдет меня, и еще он даже может улавливать настроения окружающих людей и безошибочно опреде-

лять, когда они врут...

– Нас интересует, как он оказался у разбойников! – прервал этот поток восторженного щебетания Леонард. Я тоже выразительно закивала, не спуская глаз с духа-лемура.

– Ну... – Манис на секунду замялась, кинув косой взгляд на Кэрри, затем ответила: – Он говорит, что до этого он... принадлежал другому человеку. А потом... этот человек погиб, и Кэрри остался совсем один, и был совсем слабым. Тогда-то его и нашли разбойники и решили продать.

– Ясно... – я еще раз смирила духа задумчивым взглядом, – Значит, ему уже не менее двадцати лет!

Манис удивленно вскинула брови, затем ее лицо замерло, словно она вслушивалась во что-то, а потом она изумленно произнесла:

– Он говорит, что ему больше двухсот лет!

Я едва не свалилась с лошади:

– Скооолько?! – никогда я не слышала о таком, – Как дух вообще может пережить своего хозяина?!

– Он сказал, что не знает. – покачала головой Манис.

Я искоса взглянула на Леонарда: что он думает о таком странном феномене? Однако он пребывал в глубокой задумчивость, и слова Манис его, казалось, нисколько не тронули.

– Эй, ты вообще о чем думаешь? – спросила я его.

Он мгновенно вскинул на меня свои черные глаза:

– Ни о чем. Я даже не подозревал, что из себя представляет дух. Хайдеры предпочитают приручать химер или дха-

ров¹.

– Почему? Хайдеры не любят Духов?

Лен скривился.

– Не в этом дело. Скорее... Духи не любят хайдеров. Духи слишком... честные и чистые. Служат кому-то исключительно по своей воле. И вообще, разве это не удел Мистесов – управляться с духами?

– Да, Духи – это спутники Мистесов, но иногда они выбирают хозяевами людей, кенрий, или даже фнор... – я бросила умиленный взгляд на Манис и Кэрри. Затем быстро добавила:

– Но его возраст – это не нормально. Обычно духи не переживают своих хозяев, и когда умирает хозяин, дух просто развоплощается. Может, с Духами Стихий по-другому, они ведь посильнее будут обычных духов... Но тем не менее, чем дольше дух пробыл со своим хозяином, тем прочнее между ними связь и тем сильнее они вместе, однако тем слабее дух становится после смерти хозяина... И тем быстрее умирает... Теоретически.

Лен усмехнулся.

– Действительно, теоретически.

– Ну, что ж, – Я непроизвольно просияла улыбкой, глядя на Манис и Духа, – Добро пожаловать в наш маленький

¹ Химеры – достаточно разумные существа (практически на человеческом уровне), обладающие различными способностями. Дхары – низшие демоны, призываемые из-за Грани. Обладают уникальной способностью забирать себе часть своего хозяина, однако взамен питаются его жизненной энергией.

безумный отряд, Пушистик! – И я не постеснялась даже потрепать лемуруподобного по голове, после чего, правда, пришлось tekanуть на безопасное расстояние: мало ли что может означать его гневное шипение.

Кисара

Утро выдалось просто отвратительным. Хуже любого другого утра за все двадцать четыре года, проведенные мною при дворе.

Уже в тот самый момент, когда служанка робко постучала в дверь, разбудив меня, я поняла, что день предстоит нелегкий.

– Госпожа Кисара, господин император просит Вас к себе! – пролепетала она, замерев на пороге.

– Я буду, как только приведу себя в порядок! – отозвалась я, махнув девчонке рукой. Та поклонилась и исчезла. Вместо нее в покои впорхнула пестрая стая молчаливых девиц: моих не то фрейлин, не то горничных. Отдав одной из них приказ подать мне завтрак, я позволила остальным наполнить для меня утреннюю ванну и искупать меня. Затем они, все так же молча, обрядили меня в длинное черное шелковое платье и зачесали мои волосы назад. Завершив утренний туалет, они, поклонившись, дружно покинули помещение, оставив меня сидеть в одиночестве перед зеркалом.

Я ведь все вижу. Я вижу, как они трясутся от страха, прикасаясь ко мне. Думают, я появлюсь из черного дыма и выпьюсь им в шею. и Никогда хайдеров не видели, глупые со-

здания.

Девчонка в синем платье принесла мой завтрак: стоящий на огромном круглом подносе стеклянный графин, наполненный тягучей алой жидкостью. Она несла поднос с ужасом, и поставила его передо мной с таким видом, словно в графине плавали сороконожки.

«Позавтракав», я незамедлительно отправилась к Императору, потому как знала, что его величество ненавидит ждать.

За окнами бушевал серый ливень, и замок казался полным теней. В сумрачный коридорах было холодно и промозгло, словно непогода постепенно просачивалась внутрь.

Приблизившись к высоким дубовым дверям, ведущим в библиотеку, я со скрипом распахнула их.

Из зала вышел генерал Рихард Бернтс, коротко кивнув мне. По-видимому, они с Императором снова обсуждали что-то втайне от меня. Уж не знаю почему, но этот седовласый гордый вояка с взглядом хищной птицы все время сторонился меня. И уж однозначно все время жаждал занять мое место в качестве правой руки Императора.

– Кисара, ты заставила себя ждать! – прозвучал недовольный голос, принадлежавший Императору.

– Приношу свои извинения! – я присела в легком реверансе, склонив голову.

Император как всегда восседал в своем любимом кресле, закинув ногу за ногу и пристально разглядывая меня, скло-

нив голову набок. Его янтарно-желтые глаза с карамельными крапинками смотрели прямо на меня, а волосы, необычного темно-багрового цвета от природы (хаттийское наследие!), пребывали в беспорядке, словно он только что проснулся.

Он был очень молод, ему было всего двадцать пять человеческих лет, и я закрывала глаза на многие его юношеские слабости, такие, как вспыльчивость, раздражительность и нетерпеливость.

– Впрочем, оставим извинения! – продолжил он, – Перейдем прямо к делу. Знаешь ли ты, что двое твоих лучших людей погибли на задании?

– Да, ваше величество... – я знала это. Ведь я собственноручно в приступе гнева сломала руку гонцу, принесшему эту весть.

– Есть какие-либо предположения на сей счет? – вопрошал тем временем Талион.

Я женственно пожала плечами.

– Возможно. Они как раз преследовали ту Воздушную нуар...

Император фыркнул.

– Ох, оставь это! Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что это не ее рук дело! Она и мухи не обидит. Эта тупица даже не понимает, как выпускать демона!..

– Да, но...

Я не могла подавить в себе бушующее пламя ненависти, вспыхнувшее при упоминании той девчонки. Зачем она так

отчаянно скрывается от нас, когда мы могли бы дать ей все, чего бы она ни захотела? Она глупа, и не заслуживает того внимания, что уделяет Император ее поискам.

– Я располагаю кое-какой информацией... – неожиданно произнес император.

– Неужели? – мои глаза непроизвольно сузились, – И что же вы имеете в виду?

– Мне об этом доложили, между прочим, *твои* люди! – протяну он, не спуская с меня глаз. Мои люди? Как такое возможно?...

– Я не могу сказать тебе, кто это был... – ответил на мой невысказанный вопрос он, – но, так или иначе, то была ценная информация!

– И что же этот некто выяснил? – спросила я совершенно бесстрастным голосом.

– Он рассказал, что это были Ночные Охотники!

Что?! Я в ярости сжала руку в кулак так, что ногти больно впились в ладонь.

– Ночные Охотники?! Что-то подозрительно часто в последнее время на моем пути попадаются охотники!

Талион ухмыльнулся, но его смуглые скулы напряглись, словно он пытался скрыть беспокойство.

– Ты видела их где-то еще? До этого?

– Да. В деревне в Отторне. В той самой, где мы искали Воздушную Нуар!

– Правильно...

– Так может ли быть... – задумчиво произнесла я, огибая чайный столик, – Что они заодно?! Охотники могут быть заодно с Воздушной! И тогда в лесу...

Черт, это же очевидно! Охотники убили моих людей! Да как эти человеческие отродья вообще посмели?! И фнора... Что будет, если они объединятся?!

– Как думаешь, какие цели они преследуют? – спросил император, склонив голову набок и облизав губы, – Чем они заняты?

Немного успокоившись, я задумалась.

– Они направлялись в Верлону?

– В точку! – улыбнулся Талион.

– Постойте, помните о том перстне-печати, который обнаружили мистесы пару месяцев назад? – в голове у меня все начало проясняться, – Может ли быть... Возможен ли тот факт, что перстень у них?!

– Ты абсолютно права... – задумчиво протянул император, – Иначе зачем им направляться к кенриям? Этот народ глубже всех остальных хоронит свои тайны, пряча их от нас. И они определенно что-то знают о перстнях!

– Ну что ж... – произнесла я, поклонившись, – В таком случае честь имею! Мне необходимо лично разобраться в этой истории!

И я покинула библиотеку, попутно приказав слуге подать мне экипаж. У меня в голове уже теплился замечательный план.

Презжая по улицам города и все дальше и дальше отдаляясь от стен Элрадорна, Летней Резеденции Императора, я сильнее жалела о том, что сезон весенних дождей на побережье только наступил, и еще не скоро мы сможем насладиться жарким летним солнцем. Ромелла несомненно была одним из чудеснейших городов Империи, и вовсе неудивительно, что Император предпочитал проводить здесь гораздо больше времени, чем даже в Эллиане. В восточном фарпосте Империи, Налиоре, Император бывал еще реже, чем в столице, а в городе у самых северных границ, Арвине, оказывался лишь в случае крайней необходимости. Ромеллу он действительно любил. Мягкий, теплый климат Приморья² притягивал в этот величественный город на побережье Моря Ветров людей со всех концов Империи, да и не только: Ромелла была центром торговли с купцами из Оникса и Азурита, поставившим Империи шелк, специи и драгоценные камни, в Бухте Сирен бросали якоря велиары³ и айонхи⁴ из Траги, Маллы, Роноса или со Скалистых Островов. А древний город,

² Приморьем называются территории, омываемые водами двух морей (Восточного моря и моря Ветров), простирающиеся от Пролива Драконов (Отторн) до Алмазных Скал (Нантарион).

³ Велиар – большое многопалубное парусное судно, использующееся как военное и торговое. Опирируя знакомыми нам реалиями, ближе всего по смыслу будет галеон.

⁴ Айонха – тип парусного судна, используется в основном для торговли. От велиара отличается небольшими размерами и наличием лишь одной палубы.

растянувшийся на семи холмах, словно изогнувшийся кольцами дракон, всегда радушно принимал гостей. По крайней мере, раньше было так.

Теперь же люди обленились, думалось мне, едва мы миновали Холм Морриган, плотно застроенный лавками и трактирами. Половина из них была закрыта. Да, пожалуй, это единственное объяснение: отчего же не работать? Если не хотите работать сами – заставьте рабов. Благо в Империи этого добра предостаточно: только недавно нам удалось занять северную часть Лан-Даага, откуда в огромном количестве и вывозились рабы.

Проехав Холм Синдиана я наконец пришла к однозначному выводу, что Ромелла все же не лишена южного очарования. Прекрасные величественные храмы, в огромных количествах рассыпанные по Холму, впечатляли. Особенно выгодно смотрелись две башенки Белого Дома, возвышающиеся над городом, круглый купол Золотого Дома, обычно поблескивающий желтой черепицей в золотых лучах солнца, и даже одинокий шпиль Красного Дома, величественно пересекающий небеса.

Колеса повозки еще некоторое время стучали по камням мостовой, но вскоре мы выехали за пределы города сквозь Северные Врата, прозванные Торговыми. Большинство торговцев с севера приходили в город именно через них, да порой в таких количествах, что пришлось даже установить специальный контрольный пункт. Остальные ворота города

были отнюдь не так популярны: Южные Врата, прозванные Морскими, открывались в основном для кораблей, Западные Врата, Солнечные (построенные из синтиина⁵ и за это получившие такое название), привлекали в основном фермеров из деревень близ Алмазных Скал, а сквозь Восточные Врата, Горелые, в город вообще едва ли кто-то заходил, кроме вражеских войск.

По размытой дождем дороге к пещерам ехать было еще сложнее, чем в обычную погоду: коляска подпрыгивала на колдобинах и все время проваливалась в ямы. Наконец показались пещеры, выплывая из тумана, словно гигантские велиары.

С собой в эту короткую поездку я взяла лишь одного человека: номер четыре в моем списке самых преданных Псов. Он был самым натренированным шпионом из всех моих людей, и ни за что не мог позволить себе провалить то дело, которое я уже спланировала...

– Останови здесь! – приказала я кучеру, постучав в окошко кареты. Экипаж послушно замер, покачиваясь на колесах у темного входа в пещеру.

Распахнув дверцу, первым из кареты выбрался Сиал, и, развернув лесенку, подал мне руку и помог спуститься. Я

⁵ Камень, используемый для строительства, с цветовой гаммой от светло-бежевого до винно-золотого, отличающийся особой прозрачностью.

сразу же раскрыла над собой зонт, а он тем временем проверил меч в ножнах.

Так мы и вошли в пещеру: сначала он, прикрывая меня собой, в чем я не особенно-то и нуждалась, а затем я. И пройдя в глубь пещеры, я нашла то, что искала.

В темноте вырисовывались две фигуры, забившиеся между скал. Подойдя поближе, я различила девушку, склонившуюся над каким-то лежащим животным. Животное прерывисто дышало, а бок его был покрыт кровью. Подойдя еще ближе, я убедилась в том, что животное – волк.

Девушка резко подняла голову, и ее глаза блеснули желтым. Внезапно, обнажив острые клыки, она глухо зарычала и кинулась к нам, и в следующую секунду волчьи зубы клацнули прямо возле моего лица. Но Сиал среагировал быстрее, и волчица отлетела в сторону, пронзительно взвизгнув.

– Как ты смеешь, ничтожный галпест?! – бросил он, поднимая меч. Волчица снова оскалилась.

Я, повелительно вскинув руку, приказала Сиалу не двигаться с места.

– Постой, волчица! Я пришла к тебе поговорить, а не драться! – сказала я, приближаясь к ней на шаг.

Она попятилась от меня, продолжая скалиться.

– Я ничего тебе не сделаю, если мы поговорим! – продолжала я.

– А если нет? – глухо прорычала в ответ галпест, – Убьешь меня?

– Возможно! – отозвалась я, порядком утомленная ее поведением.

– Конечно! – презрительно бросила волчица, пятясь к волку, лежащему на камнях, – Вы, хайдеры, как и люди, совершенно не знаете меры! За что вы так поступаете с нами?...

Я смогла лишь пожать плечами.

– Сезон охоты, понимаешь ли! – произнесла я, мельком кинув взгляд на раненого волка, – В любом случае, предлагаю тебе сделку.

Волчица сощурилась.

– Я не заключаю сделок к такими, как ты! Тем более, с имперскими!

– Что ж, очень жаль! – я взмахнула зонтом, повернувшись в выходу, – А я уже хотела предложить тебе взамен жизнь этого волчонка!

Галпест блеснула глазами, встряхнув мордой и дернув ухом.

– Не уходи! – позвала она.

– Так ты согласна помочь мне?

– Да! – она прижала уши, мотая хвостом из стороны в сторону, – Только спасите моего брата! Я все что угодно сделаю!

– Очень хорошо! – довольно прищурившись, я кивнула Сиалу, – Скоро ты отправишься кое-куда...

Лори

Ближе к полудню, когда я уже начала искренне ненавидеть солнце и жару, мы пересекли условную границу, разде-

лявшую землю людей и кенрий. Что ж, задание на половину выполнено... Знать бы, что потом делать с этим бродячим цирком, что увязался за мной...

Когда мы выехали из-за огромного холма, у подножия которого протекала река Найкеле, служащая границей, я испытала нечто, близкое к глубокому шоку.

– Посмотрите! – тихим дрожащим голосом произнесла Манис, – Там... Как будто пожар!

И действительно: весь лес, начинающийся за рекой и уходящий за горизонт, был объят алым пламенем.

Из состояния ступора фнору вывел громкий смех Леонарда:

– Да уж. А где же, в таком случае, дым?

Глядя на его ехидную физиономию, мне захотелось дать ему хорошего пинка... От лица Манис, конечно.

– Так вот что значит Алый Лес... – прошептала Манис с благоговением.

– А кто-то говорил, что был в Окраинных Землях, что все видел и все знает... – продолжал вредный хайдер, который четко раскусил меня и понял, что я удивлена не меньше Манис.

– Замолчи, бельмо в моем глазу! – вяло огрызнулась я, – Из-за тебя моя жизнь рушиться, а ты еще и издеваешься! Пошарь на задворках своего сознания, наскреби хоть щепотку совести!

Войдя в лес, мы сразу оказались в царстве холодного пламени: только здесь лесная прохлада соседствовала с красноватым рассеянным светом. Возникло чувство, словно ты прогуливаешься по осеннему лесу.

– Эти деревья такие огромные... – Манис не переставала оглядываться.

– Чем ближе к центру леса, тем они выше. – пояснил Леонард, – Сейчас меня беспокоит кое-что другое...

И действительно, я не могла не согласиться с ним: мы все еще были в опасности. Точнее, я просто пятой точкой чуяла, что за нами кто-то наблюдает!

И в следующую секунду произошло сразу несколько событий: Орин, заржав, взбрыкнула и стала на дыбы, Кэрри, пронзительно взвизгнув, взвился вверх, Леонард молниеносно выхватил меч, когда со всех сторон, с деревьев и из кустов, в нас полетели стрелы.

– Чтоб вас...!!! – я едва успела сделать пару пассов руками, сотворяя вокруг нас Воздушный Шимей⁶, после чего больно шлепнулась на спину с гарцующей Орин. Воздушный шар получился ужасно, но и этого хватило, чтобы отвести стрелы, которые разлетелись в стороны, словно пушинки. Через секунду, когда я уже снова вскочила на ноги, мимоходом потирая ушибленный зад, я поняла, что со всех сторон нас окружили. По инерции выхватывая акиры и готовясь

⁶ Шимей – руна Стихии Воздуха, что-то вроде первозаклятия. Самая простая техника Воздуха – вызов ветра и сотворение воздушного барьера.

защищаться, я все же пригляделась к нападавшим. И... Облегченно вздохнула.

– Мей'Ли тен'Аффеи? Наию алиотте меи ши Ками'Хиари Кие Верл'Она⁷? – послышался приятный мужской голос, в котором словно слились в себе журчание ручья и звон капли.

– Не понимаю, что вы там несете... – сразу же взвился Леонард, удобнее перехватывая меч, – Но это злит!

– Перестань! – мой голос звучал почти напугано, когда я подскочила к хайдеру и выбила у него из рук оружие, – Май'Тее⁸! – воскликнула я, обращаясь к кенриям, которые обступили нас со всех сторон, держа на прицеле. Их было не так много, как мне показалось сразу: всего пятеро. Трое целились в нас из луков, еще двое стояли чуть позади и собирались вести переговоры.

– Аи'Ли Ибилис н'Аион – обратилась я к самому представителю из них, к тому, который первым заговорил с нами, – Лори феи Наи'Келье Лесс'Амиа⁹!

– Соо не'ли хие... – взглянул он на меня с нескрываемым любопытством, слабо улыбнувшись, – Лиано Меи'Алиотте¹⁰!

Облегченно вздохнув, я повернулась к друзьям, которые

⁷ В дословном переводе с кенрийского: «Кто вы? Зачем пришли (пожаловали) в Священный Лес Верлона?»

⁸ «Подождите!»

⁹ «Я – Ночная Охотница, -..., – Лори из дома Танцующих с ветром»

¹⁰ «Вот значит как... – ..., – Тогда добро пожаловать!»

теперь смотрели на меня, как на разумный кактус.

– Все в порядке, они не нападут.

– В общем-то и не собирались, если бы вы вели себя подружелюбнее! – заявил второй из делегатов, молчавший во время нашего диалога. Так они умеют говорить на Ларите?! Зачем же тогда вся эта показуха?! Припугнуть нас, или проверить решили?

Когда первый испуг прошел, я начала присматриваться к кенрийским парням, и сделала для себя вывод, что лук – это красиво. Серьезно, они были такие симпатичные! В смысле парни, но луки у них тоже ничего (определено наметанным взглядом специалиста по оружию).

Кенрии вообще довольно милый народец, если говорить о внешности. Этакая помесь лесных эльфов из сказок и белок: стройное гибкое тело, способное карабкаться по деревьям, ну а для полного счастья – пара мохнатых острых ушек на макушке и длинный пушистый хвост. Но это выглядело совсем не комично, скорее наоборот... Если вы конечно, встречались с разъяренными кенриями...

– Ночные Охотники, значит!... – протянул каким-то чрезвычайно ехидным голосом парень, обладатель огненно-рыжей шевелюры и таких же рыжих ушей и хвоста. Про себя я сразу отметила, что он очень даже ничего, но это было до того как он добавил:

– Ну полный конец лета! Не думал, что в наемники берут таких лисичек! – он, коварно прищурив янтарный глаз, пе-

реводил взгляд с меня на Манис. И на Манис его взгляд задержался намного дольше.

Все нехорошие слова просто застряли у меня в глотке, когда Лен, вовремя почуяв неладное, дернул меня назад. Я даже не обратила внимания на странные выражения, которые использовал мальчишка. Мне хотелось одного: убивать!

Но нахал уже поплатился за все свои слова и мысли: его напарник отвесил ему нехилый подзатыльник.

– Ты что, не можешь не распускать язык!?! – гневным шепотом отчитал он рыжего на кенрийском, видимо, забыв, что я все понимаю, – С ночными охотниками не шутят, и тем более с гостями!

М-да, сразу видно, что родственники, раз любят друг – друга так сердечно и искренне!

– Прошу простить моего брата, – извинился тем временем первый, – Он не имеет никакого понятия о приличиях.

– Извинения приняты – пробормотала я, глядя на парня. Наверное, со стороны мои глазюки засветилась... Высокий голубоглазый блондин, с милыми золотистыми ушками и на удивление красивым аристократичным лицом. Выглядит лет на двадцать, не больше, однако зная кенрий, можно смело предположить, что для меня он уже стар. То, что ему гораздо больше лет, чем кажется, для меня было совершенно очевидно: голубые глаза казались сияющими и лучистыми, но... словно выцветшими слегка. Да еще и это усталое-холодное выражение его лица сразу говорило о том, что

он смертельно устал от всего. И все же он был красив! Одет он был довольно просто, как в общем-то и принято у лесного народа: темные штаны, легкая летящая рубашка, что-то вроде накидки-плаща, потертые кожаные сапоги, и, разумеется, тонкий изящный лук, перекинутый через плечо, и колчан стрел за спиной. Длинные светлые волосы, собранные в косу, перекинуты за спину и доходят почти до... хм... начала хвоста.

Только теперь я поняла, насколько беззастенчиво разглядывала его (не хвост), и залилась краской. Усталое выражение лица парня сменилось заинтересованным, когда я, все еще отчаянно краснея, встретила взглядом с насмешливыми синими глазами. Однако он так ничего и не сказал.

Зато его брат сдавленно хихикнул. Хорошо еще, что это заметила только я!

Переведя гневный взгляд на рыжего, я заметила некоторое сходство в чертах лица, что, однако, скрывалось и смазывалось под влиянием совершенно разного цвета волос и глаз. Что ж, нельзя не признать, что братец его тоже ничего... В отличие от старшего брата, младший казался более... Живым, что ли?.. И если на вид им обоим было примерно по двадцать, то в случае с холодным блондином, было очевидно, что он уже не мальчишка, а скорее мужчина. А этот рыжий нахал казался сущим подростком! Огромные янтарные глаза, россыпь веснушек, взъерошенные рыжие волосы... Наверное, к братьям – симпатяжкам совершают палом-

ничество девушки из всех ближайших человеческих деревень!

Тут Леонард многозначительно кашлянул, и я сразу же пришла в себя, сообразив, как идиотски выглядел мой уход в себя.

– Простите, что не представила всех! – нервно улыбнувшись, я обернулась к Манис и Лену, – Из ночных охотников здесь только я. А это мои друзья: Манис и Леонард.

Все кенрии как по команде совершили традиционное официальное приветствие-поклон.

– Лиано меи'Алиотте, Манис-ли, Леон'Ард-зил – приветствовал их блондин, – Друзья нашей гостыи – также наши почетные гости. Я – Рафаэль-аи, а это, – он кивнул на рыжего, – Мой младший брат, Хиган-аи.

Я удивленно взглянула на них.

– Аи – это значит... Принц?

Рафаэль медленно кивнул.

– Ну что ж, идем, пора вам встретиться с матерью! – произнес он, жестом предлагая нам идти следом за ним.

Чем дальше мы углублялись в лес, тем более сказочным и прекрасным казался он мне. Этот лес и правда был живым! Казалось, деревья дышат и переговариваются между собой, и их шепот разносится на многие эли вокруг. Весь лес словно кишел чем-то живым: то белка пробежит по ветке над головой, то что-то зашуршит в кустах...

Шедшие впереди кенрии – патрульные не проявляли к нам особенного интереса, а что до принцев, то они были заняты своим тихим переругиванием на кенрийском. Очевидно, старший опять вправлял мозги рыжему.

Обернувшись на Леонарда и Манис, я поняла, что они-то от скуки не страдали: Маним во всю глазела по сторонам, мысленно переговариваясь с Пушистиком, Ленни же о чем-то сосредоточенно думал, недоверчиво поглядывая на кенрий. И тут...

Из глубины листвы на меня уставились три темных глазницы, в которых поблескивали светящиеся угольки глаз.

Само собой, я взвизгнула раньше, чем сообразила, как неблагоприятно это смотрится в глазах кенрий!

Патрульные сразу же повыхватывали луки, принцы недоуменно встрепенулись.

– В чем дело? – слегка раздраженно поинтересовался Рафаэль, когда кенрии, не узревшие вокруг ничего опасного для жизни, разочарованно спрятали оружие.

– Там! В кустах, на меня кто-то смотрит!

Рафаэль обреченно вздохнул, видимо, предвкушая еще много веселых дней в моем обществе.

– Ничего страшного там нет, не стоит пугаться, – терпеливо пояснил он. Ко мне приблизился младший принц:

– Посмотри, кого ты испугалась! – он ткнул пальцем в крохотное существо, появившееся из куста. Оно маленькое, не больше ладони, полупрозрачное, с большой головой, на-

поминающей картофелину, с тонкими эфемерными отростками ручек и ножек и с тремя прорезями глазниц, ассиметрично сидящими на картофельном лице. Существо словно парило над веткой, чуть перебирая лапками в воздухе.

– Это ками – лесные духи, – объяснил Хиган и мне, и подошедшим Манис с Леном, – Они безвредные, разве что могут сбить с дороги ночью тех, кто не дотягивается, что лес надо уважать. Их тут много, а чем ближе к городу, тем их еще больше. Им нравится забавляться, пугая нерадивых путешественников. Самим кенриям как-то облачно, летают они по городу, или нет...

Я почувствовала, что мои губы растянулись в улыбке. Этот нахальный младший принц так забавно говорит! Я еще раз глянула на ками, который, позыркав на нас своими глазами, скрылся в листве. Теперь я заметила, что их много повсюду: на деревьях, в траве, за кустами. И все они медленно следовали за нами, перебирая лапками в воздухе, прячась за стволами деревьев и в ветвях.

– Довольно милые, если присмотреться... – сказала я.

Лицо Хигана растянулось в довольной ухмылке.

– А ты просто трусишка, оказывается! Это ж вообще конец лета, если все ночные охотники такие!

Я возмущенно зашипела, а Манис с Леном за моей спиной сжались в предчувствии грозы.

– Что?!

– По-моему, ты слишком зеленая еще, чтобы быть наем-

ницей... – произнес принц, оглядывая мою фигуру и продолжая ехидно улыбаться.

– ЧТО?!

– Да-да, таким лисичкам у нас в Верлоне даже лук в руки не дают...

– ЧТОООООО?!?!?!?!?

В мыслях я уже в следующую секунду, плевав на его королеванность, со всей дури вцепилась ему в пушисто ухо. Вот наглое создание! Оттягать бы его за хвост хорошенько!

Но как только я представила себе изумленные выражения лиц кенрий, и Таис в виде укоризненного ангела справедливости, парящего за моим правым плечом со словами «Лори-Лори, ты снова не справилась с заданием», я поняла, что такого позора я не переживу. Следовательно, мы просто продолжили наш путь через лес. Хиган как ни в чем ни бывало, шагал рядом со мной, коварно улыбаясь. Это что, такое испытание на прочность?! Типа как скоро я не выдержу и наваляю ему люлей?!

Взгляд со стороны

Зеленоватый свет на кончиках пальцев начал постепенно меркнуть, медленно перетекая в обгоревший ствол дерева. По обуглившемуся дереву словно текут невидимые воздушные волны, и в следующую секунду зеленый росток уже пробивается из-под черной коры. Он неуверенно дрожит на ветру, а затем, мужая с каждой секундой, ползет вверх по стволу, разрастаясь в ширь. Вот прошло всего несколько

секунд, а поврежденное дерево снова увито молодыми зелеными ростками, несущими жизнь.

– Эллада-аире¹¹!

Молодая светловолосая кенрия, отвлеченная от своего занятия, удивленно поднимает глаза не известно откуда появившуюся собеседницу.

– А, Эбри... Как же ты узнала, где я?

Та лишь пожала плечами.

– Вас можно отыскать по следу из воскрешенных деревьев.

Светловолосая девушка улыбнулась, прикрыв глаза, и снова коснулась ладонями ствола.

– Ты слышишь это? – спросила она Эбри, – Оно благодарно...

Та снова пожала плечами, словно говоря «как угодно».

– Это все эти люди... – медленно произнесла Эллада, и в ее голосе проскользнули неслышимые доселе угрожающие нотки, – Они приходят в Лес снова и снова. Нантарион совсем зарвался, и этому необходимо положить конец. Имперские псы уже всю шныряют у границ, словно вынюхивают что-то...

Тут королева перевела пристальный взгляд на Старшую Советницу и мягко улыбнулась:

– И... Где ты все это время была?

Эбри замерла.

¹¹ Обращение к королеве

– Где я только не была... – задумчиво отозвалась она, – Но об этом можно поговорить позднее. К нам направляются Ночные Охотники.

Эллада легким движением руки провела сверху вниз по стволу, словно прощаясь с деревом.

– Это хорошо. Я думала, они уже не появятся.

– Я думаю, нам стоит поспешить во дворец.

– Да, конечно... – королева внезапно нахмурилась, отчего на гладком белом лбу образовалась морщинка.

– Эллада-аире?

– Они прошли сквозь Печать... – произнесла Эллада, – Ночные Охотники... Точнее, одна охотница, хайдер и...

Она на секунду запнулась, а затем ее глаза расширились.

– Они все очень... Интересные. Что ж, с этим можно разобратся и позднее...

Она помолчала несколько секунд.

– Меня не покидает одна мысль. Дело вот в чем. Те люди, из Псов... – советница подняла на королеву свои обеспокоенные светлые глаза, – Они что-то ищут... Вы знаете, что именно?...

Эллада вздохнула, отводя взгляд и любуясь зеленеющим деревом, еще недавно бывшим куском гигантского угля.

– Кто знает...

Манис

Вскоре деревья стали еще выше, еще алее, а ками, мелькавших вокруг нас, стало еще больше.

– Мы приближаемся к Городу, – заметил принц Хиган, оглянувшись на нас.

Кэрри, перелетев с лошадиного седла, на котором дремал до этого, приземлился на мое плечо, и в мою голову снова ворвался его обеспокоенный звонкий голос:

«Сейчас будет Печать, осторожно!»

Но его предостережение было уже не своевременно: левая рука взорвалась болью, словно по запястью полоснули раскаленным лезвием. Я едва сдержала крик, со всей силы сжав левую руку правой. Но боль уже исчезла, словно ничего и не произошло.

Кэрри сочувственно потерся головой о мое плечо. И, кажется, никто не заметил моего внезапного порыва, по крайней мере, кенрии... Лори вроде бы идет как ни в чем ни бывало, да и Леонард тоже... Что же тогда произошло со мной?

И тут меня словно громом поразило: все дело ведь в моей метке!

Кэрри мысленно вздохнул: «Ты совершенно права, это все татуировка. А если еще точнее выразиться, то причиной этому послужила твоя аура. Печать вокруг Магрета установлена таким образом, что мгновенно пресекает проникновение неприятелей. А теперь риторический вопрос: кем для кенрий является Нуар?»

Я мысленно застонала, соглашаясь с ним. «И вообще...» прозвучало у меня в голове почти зловеще. «Будь готова к чему угодно, ведь на самом же деле: просто так пройти они

тебе не позволят!»

Однако ничего из ряда вон выходящего так и не произошло, что, признаться, немало поразило меня. Я-то уже успела вообразить себе, что сейчас среди кенрий поднимется дикая паника и все горящие гневом взоры обратятся ко мне. Ничего подобного, мы просто продолжили шествовать по лесу, который, однако, все же постепенно менялся. Деревья становились еще выше, еще ветвистее, но несмотря на это, солнечного света в лесной гуще было предостаточно, хотя он и был немного красноватым и рассеянным.

Когда нам сообщили, что мы уже в городе, мне показалось, что нас разыгрывают, так как никаких видимых изменений вокруг не произошло.

– Эй, Манис, посмотри наверх! – донесся до меня изумленный возглас Лори, остановившейся позади. Я, глянув наверх, обомлела: я даже не могла себе представить, что кенрии способны на такое!

Стволы деревьев были увиты искусно врезанными в них тонкими незаметными лестницами, которые в свою очередь, изгибаясь, поднимались вверх, к кронам деревьев. А на самих же деревьях, на их толстых переплетениях ветвей, располагались подвесные мосты, деревянные лестницы и переходы, даже небольшие домики, спрятанные в гуще листвы. И все это великолепие уходило вверх на множество уровней так, что я даже не смогла определить, насколько высоки де-

ревья.

– Неужели кенрии построили все это? – восхищенно выдохнула Лори, не отрывая горящего взгляда от подвесных деревянных аллей и переходов в виде мостов между деревьями. Признаться, меня тоже в некоторой мере заботил технический аспект: как им удалось достичь такого невероятного симбиоза?...

– Конечно, это все сделали мы! – подтвердил Хиган с таким гордым выражением лица, словно лесной город был исключительно его собственной заслугой.

– Но как? – не унималась Лори, – Ушло бы не одно столетие, чтобы построить все это...

– Что ты, как можно! – искренне возмутился младший принц, – Построить?! Да у вас вообще корни на месте? Ну нет! Для этого ведь пришлось бы деревья рубить, а кенрии в жизни бы такого не сделали!

– Тогда как?...

– Мой брат хочет сказать, – подал голос молчавший до этого старший принц, – Что все это создано при помощи Хикари Земли. Ведь кенрии никогда не стали бы нарушать покой леса.

– Здорово... наверное, над этим трудились настоящие мастера! – улыбаясь, Лори нежно погладила ствол дерева, мимо которого мы проходили.

– Сюда! – Хиган помахал нам, указывая на самую широкую и длинную лестницу, змейкой оббегавшую ствол огром-

ного клена (чтобы обхватить его, потребовалось бы человек двадцать, не меньше!). Мы послушно приблизились.

– Лошадей можете оставить здесь, на Земляном Уровне за ними есть кому присмотреть – распорядился Рафаэль, кивнув кенриям, сопровождавшим нас. Одни из них, кивнув, принял поводья.

– Теперь идем! – позвал нас принц Хиган, первым взбегая по лестнице, – А что касается города, то его строили наши родители!

* * *

Когда мы наконец добрались до Воздушного Замка, я уже перестала удивляться чему бы то ни было. Подвесные аллеи, улицы, парящие между деревьев, дома в ветвях – что еще будет дальше? Давайте, покажите мне это чудо, и я лишь пожму плечами и вежливо улыбнусь. Особенно после впечатления от Воздушного Замка Королевы, по извилистым открытым коридорам-террасам которого мы сейчас идем. Весь дворец похож на огромную беседку, спрятанную на дереве, и все его стены словно сделаны из тончайших перегородок, увитых ползучей вистерией и вьюнком. В воздухе по всем комнатам разливается солнечный свет, ароматы свежей листвы и теплого ветра, отчего все помещения кажутся огромными, а окна в обрамлении алых цветков выглядят окнами в другой мир.

Когда перед нами распахнулись двери в Главную Залу, мы, изумленно распахнув рты, встали столбами, ни в коей мере не ожидав подобного.

Главная Зала была огромной, гораздо больше тех немногочисленных комнат, которые мы мельком рассмотрели во время экскурсии по дворцу, и напоминала скорее поляну, нежели помещение. Пол был устлан ковром из настоящей зеленой травы, в центре зала помещался небольшой водоем, а потолком служило куполообразное переплетение ветвей, сквозь которые просвечивалась чистая небесная синь.

– Ого, Манис, ты только посмотри! – возбужденно зашептала мне Лори, дернув за рукав. Я только напряженно кивнула в ответ, каждую секунду внутренне вздрагивая, ожидая чего угодно, только не радушного приема. Кэрри тоже застыл у меня на плече, словно натянутая тетива, нетерпеливо подергивая хвостом.

И тут я ощутила на себе чей-то выжидательный взгляд, от которого моя рука непроизвольно дернулась.

Через зал на меня глядела, слабо улыбаясь, невысокая хрупкая девочка, обладательница платиново-золотистых волос и белоснежных маленьких ушек, чьи глаза, однако, были подобны двум бездонным заледеневшим океанам, одновременно завораживавшими и пугавшими своей сапфировой голубизной. Одета она была в летящую тунику из небесно-голубого шелка и изумрудного дамаста, а голову ее, вместо короны украшала тонкая цепочка, изящно вплетеная

в кудри и поддерживающая на лбу небольшой лиловый камень. Когда же ее взгляд упал на Керри, на ее прозрачные глаза напозла тень, словно каракатица выпустила в светлые воды свои чернила. Однако это длилось всего несколько секунд, после чего девочка все же еще раз улыбнулась, и перевела взгляд на Лори и Леонарда.

Глава 2

Новые неожиданности и Старые воспоминания

Манис

– Лиано Меи’Алиотте! – нежно улыбаясь, кенрия обогнула водоем и приблизилась к нам. Я едва удержалась на месте, стараясь не выдавать своей внутренней паники и не совершить безумнейший поступок: не сделать шаг назад. Керри также чувствовал себя слегка неудобно, посему непрерывно ерзал на моем плече. А вот мои спутники отреагировали на ее появление иначе: Лори, заворожено улыбаясь в ответ, сделала едва заметное движение навстречу девушке, да и Леонард, всегда отличавшийся благоразумием, взглянул на нее безо всякого страха или подозрений. Почему же они не испытывают ни малейших опасений?!

«Оттого, что для них никакой угрозы и нет» мысленно отозвался Керри, не спуская огромных глаз с кенрии. «А для нас, очевидно, есть. Но знаешь, что самое плохое? Твои друзья и не подумают тебя защищать, если узнают, кто ты!»

«А как насчет тебя?» не удержалась я от мысленного позыва.

«Я? Я сам тебя выбрал такой»

«Но ты не рассказываешь мне о том, кем ты был до этого. Кто был твой хозяин... Что с ним произошло!»

Казалось, Дух поморщился. «Сейчас не самое подходящее время для этого, ты так не думаешь?»

«Я думаю, что подходящего времени никогда не будет!»

«Понимаешь... Это почти то же самое, что и с тобой. Ты ведь хочешь рассказать своим друзьям, кто ты, но боишься. Ждешь чего-то»

«Совсем не одно и то же!» но я не успела завершить свою мысль, так как Керри... исчез из моих мыслей! Он просто закрылся от меня! И почему же он может что-то от меня скрывать, а от него нет?

Но тут снова заговорила королева, и я не могла не прислушаться к этому мелодичному, нежному и свежему, как шепот листьев, голосу. Возможно, если ничего не произошло сразу, она и сейчас не имеет ничего против меня?... Глупо и наивно, однако обнадеживает...

– В чудесный лес волшебный

Пожаловать доб'ро!

Здесь будет безопасно,

Уютно и светло¹²... – пропела королева нежным голосом, совершая традиционный поклон. Лори и Лен вежливо повторили этот жест, как могли, да и я также вежливо склонила голову, потому как первый страх, вначале нахлынувший на меня тяжелыми волнами, начал отступать. Тем временем,

¹² Отрывок из кенрийской поэмы «Песнь о Верлее»

начал разговор Рафаэль, который, видимо, благодаря своему старшинству, имел гораздо большее влияние при дворе:

– Мама, позволь представить тебе наших гостей: Лори-ли, посланница Ночных Охотников, а также ее друзья: Манис-ли из Дома Светлых Фнор со своим Хранителем и Леонард-эил из Клана Темных Воинов.

Королева Эллада улыбнулась совершенно детской, непосредственно милой и счастливой улыбкой:

– Как все чудесно это! Очень вам рада всем, Ло'Ри-ли, Леон'Ард-эил, и конечно же, Манис-ли! Пр'ошу вас, ближе подойдите, и сможем мы пр'иступить непосредственно делу к, тор'жественную опустив часть. Вы не возр'ажаете ведь? – спросила королева на Ларите, правда, слегка картавя и путая местами слова, склонив голову слегка набок, словно дожидаясь некоего недовольства. Однако как того и следовало ожидать, Лори и Леонард дружно покачали головами, выражая сим жестом свое полное пренебрежение ко всякого рода торжествам.

Все это время мы переговаривались с королевой через небольшой водоем, что было слегка неудобно и даже невежливо, посему мы и приблизились, как просила нас Эллада. Когда же мы оказались подле водоема, не имея ни малейшего представления о том, как переправиться на другую сторону, она медленно, даже в некотором роде, лениво подняла руку, после чего несколько широких древесных корней, пробившись из земли у берега, сплелись в вполне состоятель-

ный мост, и мы благополучно оказались на противоположной стороне. Как только мы оказались шагах в десяти от ее величества, она снова подняла руки, совершив ими некий неуловимый жест, сопровождаемый на этот раз тихим шепотом, в ответ на что произошло нечто совершенно невообразимое. За пару секунд из пола, из деревянных, увитых зеленью стен, пробились гибкие стебли растений и, переплетаясь, сформировали для нас небольшой круглый стол и семь стульев. Лори по правое плечо то меня восторженно вздохнула.

– Пр'исаживайтесь, вас пр'ошу! – пригласила королева, сопровождая свои слова изящным поворотом кисти руки. Мы, не медля, заняли свои места, однако неожиданно Эллада нахмурилась.

– Хиган! – произнесла она с нотками недовольства, – Пр'ошу тебя! Ты же знаешь пр'авила.

После этих слов младший принц, недовольно сдвинув брови, поднялся из-за стола и удалился, освободив второе место.

Но недолго места эти пустовали: в зал вошли еще двое. Совсем молодой парень, даже скорее, мальчик, с виду совершенно очевидно младше Леонарда, опустился на свободное место по правую сторону от королевы, и устремил на нас взгляд своих красивых янтарных глаз, который, однако, был совершенно лишен какого-либо интереса к нам или же к жизни вообще. Но в то мгновение, когда его взгляд

упал на меня, на дне его старых глаз зажегся огонек любопытства, что придало его лицу чуть больше живости и озорства, что гораздо больше сочеталось с его рыжими вихрами и что сделало его просто совершенной копией младшего принца, когда как принц Рафаэль ужасно походил на королеву. «Ты права, Манис, это и есть король» проследил за ходом моих мыслей Керри, «Но погляди-ка лучше на вторую» предупредил он.

Неудивительно, что я ее даже сразу не заметила, ведь более неприметной девушки среди кенрийского народа, неверное, не отыскать! Пепельно-русые, оттенявшие серым, волосы, мышинового цвета ушки, но, на удивление острые броские карие глаза. Однако дальнейшее изучение внешности вошедших было прервано голосом королевы.

– Поприветствовать прошу моего мужа, Аолана-аиро¹³, а также советницу мою, Эбр’и-ли.

Пришедшие слегка склонили головы в учтивом поклоне.

– Теперь же, думаю, нам начать следует, – произнесла Эллада, оглядев собравшихся, – Рафаэль, не мог бы вести ты собрание это, потому как мой запас словарный Ларита¹⁴ уже иссяк практически! – и она замолчала, печально улыбнувшись нам.

– Итак, во первых, я бы обратился к Лори-ли, – начал Рафаэль, – С просьбой передать то, что являлось ее заданием.

¹³ Аиро – обращение к королю

¹⁴ Ларит – общепринятый, всенародный язык, в основном язык людей.

Все заинтригованные взгляды обратились к Лори, которая, слегка покраснев, извлекла из набедренной сумочки конверт и передала Рафаэлю. Он, дождавшись одобрительного кивка матери, распечатал его, и на стол, звякнув, выкатился массивный золотой перстень, больше походивший на старинную печать.

– Итак, знаете ли вы, что это? – спросил принц Лори, кинув острый взгляд на нас с Леонардом.

Лори выдохнула, словно пыталась этим немного отсрочить свой ответ и дать себе время на раздумье.

– Это... Перстень. О его назначении не информирована! – коротко отозвалась она.

Королева и советница переглянулись, а Рафаэль недоверчиво взглянул на ночную охотницу.

– Тогда, может быть, у вас есть какие-либо предположения?

– Увы, нет.

«Скорее всего, это некая тайна» прошелестел у меня в голове голос Керри, «Не думаю, что они будут что-либо говорить при посторонних, то есть при нас».

«Не думаю, что Лори врет. По-моему, она действительно не знает» отозвалась я слегка раздражительно, чем, должно быть, немного задела Керри.

А Рафаэль тем временем продолжил:

– Это не самое простое из ваших заданий. Этот перстень –

важная посылка от наших союзников мистесов¹⁵ из Рон-Дона¹⁶.

На этом принц выдержал небольшую паузу, словно раздумывал над тем, что поведать нам дальше.

– Как вы все прекрасно знаете, мир сейчас крайне нестабилен, так как идет противоборство двух сил: «Союза» и «Альянса». Во главе «Союза» стоит ни кто иной, как Нантарион, который подчинил себе несколько более слабых, но достаточно больших по территории государств людей. Также за «Союз» выступают Тергрод и острова. В принципе, кочевники Судрана и Хаттии так же могут выступать за Нантарион, как и против него: в зависимости от того, кто больше предложит. А на противоположной чаше весов – «Альянс», то есть те государства, которые не согласны с такой завоевательной политикой Нантариона. Туда входим мы, Магрэд, а также Красбер, Сайран, свободный город Трага и Обунай. Хотя ежели говорить о последних, то это скорее слабая помощь со стороны выживших повстанцев умирающей нации... То есть, это по сути союз кенрий, хайдеров, фнор и мистесов.

¹⁵ Мистесы – люди, наделенные способностью общаться с духами и даже управлять ими. Обычно появляются в компании Духа-хранителя, какого-либо животного или даже духа, принявшего человеческий облик. Кстати, Духи Стихии, вроде Керри, также имеют отношение к мистесам. Темные Мистесы – мистесы, утратившие своего духа и камень душ, использующие в бою лишь различные заклинания хикари.

¹⁶ Рон-Дон – столица Сайрана, государства мистесов

– Против людей – мрачным тоном уточнила Лори.

– Против Нантариона! – опроверг ее принц, слегка поморщившись, – Никак не против людей. И поэтому мы хотели бы заручиться поддержкой Ночных Охотников.

– Мы и так действуем против Нантариона. Что же еще вам нужно?

– Нам необходима согласованность. В этой войне не победить без воинов в тылу врага, без ловких партизан!

Лори с шумом втянула в себя воздух.

– Без воинов и партизан! При всем моем уважении, хотелось бы спросить, почему же вы сами не отправитесь в тыл врага?!

– У нас есть более важные дела на фронте. Боевые действия идут на территории Обунай и Лан-Даага, а также в Шилгерде, почти у самых границ Красбера! Нам необходимы люди в Нантарионе, знающие толк в диверсиях и разного рода партизанских действиях. А когда война закончится...

– Война заканчивается только для мертвых! А в данном случае мертвыми будут мои люди!

Лори, произнеся это, казалось, покрылась красными пятнами от испуга: совершенно очевидно, она сожалела о своих словах, хотя и размышляла подобным образом. Рафаэль, воспользовавшись ее замешательством, совершил туше:

– Но об этом нам бы хотелось поговорить с *предводителем* Ночных Охотников, а не с гонцом. Единственное, что мы просим непосредственно от вас, это донести до много-

уважаемой Таис наше искреннее желание сотрудничать.

Лори, совершенно оправившись, кивнула.

– Разумеется, я напишу ей сегодня же.

– И вот на этом предлагаю завершить наше собрание! – неожиданно подала голос Эллада, доселе молчавшая. Рафаэль окинул ее непонятым смутным взглядом.

– Быть должно, вы устали очень столь после путешествия долгого, – продолжила она, – И предлагаю отдохнуть вам, у нас погостить с недельку – другую.

– А как же Таис? – удивилась Лори, – Разве вы не хотели бы решить эту проблему поскорее?...

– О, уверяю вас, это и подождать может. Более тем, я не просила вас *лично* передавать эту ей инфор'мацию, когда можно написать... – королева загадочно улыбнулась.

– Что ж... – Лори выглядела смущенной, – В таком случае, мы останемся. Да? – она окинула вопросительным взглядом сперва Леонарда, затем меня, причем я могла бы поклясться, что кроме вопроса в ее взгляде застыла мольба. Посему мы, коротко переглянувшись с Леонардом, дружно кивнули. Лори облегченно вздохнула.

– Я бы предложила поселиться вам пр'и двор'е, – задумчиво протянула Эллада, – вам однако удобнее гор'аздо будет в какой-нибудь более обстановке домашней. Пр'ошу вас пр'инять пр'иглашение пр'инцев Р'афаэля и Хигана дом посетить их.

Рафаэли при этих словах кивнул с короткой дружелюбной

улыбкой, и велел нам следовать за ним. Мы, вежливо поклонившись присутствовавшему, покинули зал.

Лори

Я покидала зал с чувством смутного беспокойства, словно маленькая дошкольница, которая не умеет считать, и не может проверить, дала ли ей мама три леденца, как обещала, или же надула ее. Примерно то же чувство я испытывала к кенриям: вроде бы я им и доверяла, но проверить их слова никак не возможно. Тем более, я так и не узнала ничего важного, например, что же это за перстень и какова его государственная важность. А про расстановку политических сил я и так знала... Они определенно нам полностью не доверяют, хотя отчасти это из-за Лена и Манис – им вообще не стоило там находиться...

Но я очень хочу, чтобы они остались со мной как можно дольше. Без них я, скорее всего, сойду с ума. Мы с Нейданом... с самого детства не расставались. Никогда. А теперь... мне найдут нового напарника! Нового... напарника... Как это вообще возможно?!

В глазах защипало, и я принялась их со всей силы тереть. Не хочу возвращаться в Город Лун без него! Вообще ничего не хочу. Без него...

– Ох, Лори, что с тобой? – рядом со мной возникло заботливое лицо Манис, выражавшее искреннюю обеспокоенность. И чего она за меня переживает? Кто я ей?...

– Да все хорошо! Какая-то ерунда в глаз попала...

Черт, черт, черт! Слеза все равно течет... Теперь, когда мне больше не нужно думать о задании, все мои мысли зациклились только на Нейдане. Нужно придумать, чем себя отвлечь!

Манис сочувственно потрепала меня по плечу.

– Все образуется. Теперь все будет хорошо.

Теперь... когда «теперь»?...

Дом принцев оказался внушительным: он помещался в стволе огромного дерева, а разные балконы, веранды и пристройки просто достраивались к стволу, поэтому дом выглядел очень колоритно.

– Будете жить в гостевом крыле, – затараторил Хиган, поднимаясь по лестнице, по кругу огибавшей ствол и ведущей прямо к двери в нем, – Там есть общая гостиная, две ванны, и две комнаты. Это не много, но две лисички, как вы, могут жить вместе. Если, конечно, у вас нет других планов... – он, коварно улыбаясь, покосился на Леонарда. А потом почему-то на меня! Вот ведь заноза в заднице!

– Хиган, перестань доводить гостей! А то ночью они придут и отомстят! – заметил Рафаэль совершенно ровным голосом, ни в коей мере не выдававшим его сарказма. Можно было подумать, он нам совет дает... А что, я не против! Хиган, глянув на мою довольную плотоядную ухмылку, предпочел интеллигентно промолчать.

Комнаты наши оказались милыми: при каждой из них бы-

ла личная ванная, больше похожая на купальню с бассейном. Наша с Манис комната располагалась на веранде, поэтому одна из стен выглядела как сплошное раздвижное окно, которое можно открыть и сесть, спустив вниз ноги. Интерьер тоже был довольно забавным, но максимально приближенным к привычной для человека обстановке: кругом дерево и теплые цвета, деревянные полы, натертые до блеска, и эти миленькие бумажные фонарики в каждой комнате, выполнявшие роль ламп, в которые обычно запускали светлячков. Видимо, таким образом кенрии решали не только проблему иллюминации, но и домашних животных...

Из мебели в нашей с Манис спальне были две низкие, но широкие кровати, у изголовья каждой располагалась по тумбочке со стоящим на ней традиционным фонариком, а так же по небольшому комоду. Кроме этого в комнате был огромный платяной шкаф, туалетный столик и даже письменный стол для полного счастья. В общем, жизнь местами прекрасна...

Бросив свою сумку на комод, я плюхнулась на кровать и из положения лежа стала наблюдать за тем, как Манис распаковывает свой чемодан.

– Здесь здорово, правда? – я стащила с себя сапоги и перекатилась на живот, – Наконец-то у меня передышка.

Манис, немного помолчав, отозвалась:

– Да, тут неплохо. Только вот... – она повернулась ко мне, комкая в руках сиреневое платье, – Это сможет сделать тебя

счастливее?

– Конечно, это же... – постойте, что она сказала?... – Счастливее? Что ты имеешь в виду?

– Твоего напарника разумеется. Ты ведь скучаешь.

О, черт! Ну почему, почему всем так нравится меня жалеть?!

– Конечно, я скучаю, но... Давай поговорим об этом позже. Я хочу принять ванну.

– Хорошо. Есть ли у тебя что-то, во что ты можешь переодеться?

Я честно задумалась.

– Наверно, нет.

– Вот, тогда прими это, – Манис передала мне стопку сложенной одежды.

– Спасибо.

Когда я уже приоткрыла дверь в ванную, Манис неожиданно произнесла:

– А ведь они не особенно нам доверяют, верно?

– Что на этот раз ты имеешь в виду? – удивилась я. Если она говорит о том же, о чем подумала я...

– Кенрии. Мы им, конечно, нравимся, но они не собираются посвящать нас в свои тайны. Об этом перстне, к примеру...

Да, Манис наблюдательна...

– Возможно. Но мы ничего не можем поделать! – отозвалась я уже из ванной. Действительно, что мы можем сде-

лать?... Набрал в ванную горячей воды, я попыталась вы-
бросить из головы все мысли о перстне, кенриях и Нейдане.
Не получилось, конечно, но попытаться стоило...

* * *

Сладко потянувшись, любуясь собой в огромном зеркале
в ванной, я размышляла о том, что мы совсем неплохо устро-
ились. Если не считать постоянного и довольно навязчивого
присутствия принцев, мне нравилось наше новое пристани-
ще. Но принцев придется терпеть: это все-таки, их дом...

Еще раз разморено потянувшись после горячей ванны,
я выпуталась из полотенца и потянулась к аккуратной сто-
почке тряпок, оставленных для меня заботливой Манис.
Ее шмотки для меня, конечно, будут великоваты, особенно
в районе груди, но не хочется обижать подругу, раз уж она
отжалела для меня что-то из своей одежды. Ну-ка, что тут
у нас...

Натянув через голову ситцевое платьице цвета мокрой
листвы, я ловко подвязала его шелковым поясом, который
после завязала сзади бантиком. М-да, выгляжу я как-то...
слишком мило. Да и двигаться в нем не очень уж удобно –
слишком длинное. И как Манис в таких все время от Псов
бегала? Еще и в корсете... Правда, оружие под ним прятать
удобно – можно пару шинов к ноге прицепить, хотя все рав-
но без чехла они звенеть будут и выдадут меня за идиотич-

ную маньячку в кружевном платице.

Вытирая влажные волосы полотенцем, я высунула нос на балкон, который был даже в ванной.

Глядя на красные листья кленов, трепещущие на ветру, мне захотелось снова заплакать, потому, что все то время, что я пролежала в ванне, я думала о Нейдане. Эта мысль вообще не покидала мою голову на протяжении всего дня. Наверное, сегодня я особенно четко осознала, **что** произошло. Хотя надежда все же остается, и не важно, что Таис всегда говорила, что надежда – глупое чувство. Ведь это все, что нам, в конце концов, остается. Надеяться...

Опираясь локтями на деревянные перила балкона, я размышляла над делами насущными. Нужно разработать гениальный план того, как я выведаю происхождение этого загадочного перстня, а то, что я это выведаю, я уже твердо решила. Невозможно ведь жить, не раскрыв настолько прекрасную тайну, тем более руки так и чешутся совершить какую-нибудь великолепную гадость. С чего бы начать?...

Для начала нужно уступить Манис ванную, а то она совсем меня возненавидит. Горестно вздохнув, покинула балкон и, запустив Манис в ванную, сама разлеглась на своей кровати. И тут мне в голову прокралась гениальная идея.

Интересно, стоят ли Блоки на перемещение внутри этого дома? И в городе вообще? Теоретически, возможно, но все же нужно проверить. Так, на будущее...

Отыскав в своей сумке мелок, я принялась рисовать на де-

ревянном полу Круг Перемещения, который, к моему удивлению, даже зажегся, как только я его завершила. Вот так новости, неужели никаких Блоков? Даже обидно.

Поднявшись с колен и встав в центр круга, я мысленно представила небольшой подвесной мостик, по которому мы проходили, когда шли к дому принцев. Вот туда-то я и хочу попасть.

Края круга замерцали сильнее, но вдруг вместо зеленого вспыхнули белым. Вот черт, что-то не так!!!

Леонард

Ожидая ванну, я закинул единственную сумку в угол комнаты и завалился на кровать. Из соседней комнаты доносился мерный плеск набирающейся воды, от которого меня совсем склонило бы в сон, если бы не раздавшийся стук в дверь. Я вздохнул и попытался сделать вид, что сплю и не слышу, однако стук становился все назойливее, и я, недовольно открыв глаза, все-таки подался открывать. Спать хотелось просто жутко. Сонный хайдер... Потрясающе, сдохнуть можно от смеха.

Зевая, как крокодил, я высунул голову в коридор, и, к моему удивлению, на меня сразу же уставились два огромных восторженных глаза. Кенрийская девчонка, судя по виду, не старше 14—15. Я вздохнул: как раз этой головной боли мне и не хватало!

– Могу чем-нибудь помочь? – спросил я как можно более отстраненным голосом. Кенрия захлопала ресницами, снова

одаряя меня влюбленным взглядом. Да уж, и откуда она только такая продвинутая взялась?! Может, принцы подослали?

– Я принесла вам полотенца! – пропищала девчонка, протягивая мне кипу банных полотенец. Я, благодарно кивнув, забрал у нее полотенца и уже собирался закрыть дверь, но эта проворная девчонка сунула ногу в проем, придерживая дверь, и смерила меня каким-то подозрительным взглядом.

– А... Вам спинку потереть? – ласково поинтересовалась эта малолетняя извращенка. Я же от такого откровенного предложения впал в ступор, едва не уронив все полотенца. Сразу захотелось выдать что-нибудь... воспитательное.

Взяв, наконец, себя в руки, я холодно произнес:

– Сколько тебе вообще лет, девочка?!

– Двадцать!

– Врешь!

– Шестнадцать...

– Потрясающе... – сердито хмыкнул я, смерив ее раздраженным взглядом в надежде, что она поймет намек. Но она, очевидно, его не поняла, и мне пришлось добавить:

– В таком случае, дам тебе совет. В твоём возрасте я бы не стал интересоваться кем-то, кто *намного* старше!

Захлопнув дверь перед самым лицом девчонки, которое обиженно вытянулось после моего заявления, я подумал, что был не так уж и не прав относительно своего возраста. Сгруппировавшись рядом с ванной, я потрогал воду в ней – холод-

новата будет. Хотя мне-то какая разница, я бы хоть и в проруби искупался... Ну, ладно, раз уж теперь все с комфортом...

Нарисовав на поверхности воды руну огня, я стащил с себя одежду и блаженно растянулся в заметно потеплевшей воде. Да уж, теперь можно и мозгами пораскинуть.

Начнем с простого вопроса: что дальше? Признаться, раньше меня это заботило меньше всего: просто мотался по земле, как перекасти-поле, не зная, куда себя применить. Цель моя испарилась уже давно, и теперь я ни капли в нее не верил. Разумеется, нет ни единого шанса отыскать принцессу после стольких лет... Прикрыв глаза, я попытался вспомнить, как она выглядела, однако не смог вспомнить ничего, кроме лица сердечком в обрамлении копны черных волос. Я вздохнул, мысленно обозвав себя сентиментальным идиотом: нет никаких шансов, что она вообще жива. Для хайдеров, конечно, тридцать лет – сущая ерунда, однако она была еще совсем маленькой тогда. Но если взглянуть на ситуацию с другой стороны, то ее ведь тогда не убили вместе со всей моей семьей, следовательно, она кому-то нужна. А из этого вытекает то, что она, скорее всего, жива. Но найти ее все равно не представляется возможным, ведь если из-за нее вырезали целую побочную ветвь клана, то она является для кого-то весьма ценным приобретением, значит, в такой ситуации этот кто-то не расстанется с ней ни при каких условиях.

Вздыхнув, я провел рукой по лбу: в таком случае, все бессмысленно. На секунду рука задержалась на правой стороне лица, прикасаясь к глазу, в ответ на что тот взорвался резкой болью. Поморщившись, убрал руку. Жаль, что эта боль тоже совершенно бессмысленна. И Запрет тоже И зачем только старейшинам Правящего Клана понадобилось сделать это со мной? Вряд ли они и правда надеялись, что я верну наследницу. Просто мелочно сорвали злость: прокляли и вышвырнули из страны, как щенка без роду и племени. Закрыв глаза, я зло усмехнулся: да уж, надо было хоть кого-то обвинить в исчезновении сестры!

И тут... От размышлений меня отвлек порыв ветра, прокатившийся по комнате, и через секунду прямо надо мной полыхнула белая вспышка, послышался плеск воды. КАКОГО ДЕМОНА?!?!?!?!?

Лори

Глотнув воды, я отчаянно забарахталась, разбрызгивая ее вокруг, и поняла, что тону, но при этом тащу с собой еще кого-то! Отчаянно взбрыкнувшись, я вынырнула и принялась отплевываться от волос Леонарда. Какие они у него длинные, офигеть можно!... СТОП!!!! Леонард, вода... ЧЕЕРТ!!!!!!!!

На всякий случай, я закрыла глаза, ибо мое любимое правило гласит: меньше знаешь – лучше спишь. Но в данном случае, это не прокатило, так как я, как бы я не пыталась, не могла выбраться из глубокой ванны на ощупь. Тем более

на ощупь такоооо можно нащупать...

Осторожно приоткрыв один глаз, я увидела перед собой лицо Лена, не выражавшее ничего, кроме глубочайшего шока. Так мы и смотрели друг на друга несколько секунд, тупо моргая и пытаясь сообразить, что произошло.

И тут от двери послышался довольный хохот.

– Вот это да! – радостно кряхтел от смеха Хиган, – Ну просто конец лета! Ребята, я вам прямо завидую!

– Если так завидуешь, могу уступить место! – огрызнулась я, тут же сообразив, что это было последней каплей. Откуда-то из-под меня послышалось тихое гневное рычание, и я сразу же приняла низкий старт, с опаской глянув на Лена. И в общем-то опасалась я не без причины, потому как в глазах хайдера явственно читалось: убить, убить, убить!

С боевым кличем я выскочила из ванны, разбрызгав остатки воды на принца, и, скользя по полу мокрыми ногами, вылетела в коридор. Откуда-то из-за моей спины уже раздавались звуки погони, жаждущей мести. Жуткой и кровавой...

С громким топотом я пронеслась по коридору мимо Манис и Рафаэля, глаза которых изумленно округлились, и заскочила в свою комнату, захлопнув за собой дверь. Из-за двери послышался сначала топот Леонарда, пробежавшего по коридору мимо, затем меланхоличный голос Манис, обращавшейся к Рафаэлю:

– Можно вас спросить... Почему Леонард в полотенце го-

няет по дому мокрую Лори?

– Если бы я знал...

И в довершении всего, послышался истерический хохот Хига, который предательски прохрюкал:

– Эй, она тут спряталась!

Ну все, попала...

В комнату ворвался разъяренный Леонард и, схватив меня за шкуру, стал трясти, как провинившегося котенка.

– ЭТО ЧТО ТАКОЕ БЫЛО?!?!

– Я не виновата, не тряси меня... Лучше полотенце свое придерживай!

– ЧТООО?! – ох, он бы меня точно прикончил, если бы не вошедшие в комнату Манис, Рафаэль и Хиган. Последний, правда, скорее заполз...

– Чем вы тут занимаетесь? – удивленно протянула Манис, с суеверным ужасом переводя взгляд с мокрой меня на полотенце Лена. Я, решив, что это удачный случай улизнуть, заголосила:

– Помогите! Насилуют!

Глаза Манис и Рафаэля окончательно вылезли из орбит, Хиг уже совсем подавился от хохота и стал судорожно хватать ртом воздух, ползая на коленях, а Леонард, снова выпав в осадок от моей наглости, отпустил меня, и я проворно нырнула за спину Манис.

– Шутка... – пропищала я уже из укрытия.

Наконец, Рафаэль вспомнил, кто все-таки в доме хозяин:

– Что здесь происходит?!

– Она! Онаа!! Она... – кажется, Леонард даже дара речи лишился. Хотя нет, сразу же после этого на наши уши обрушился целый поток непечатной лексики.

– Я не виновата! – возмущенно воскликнула я, все еще благоразумно скрываясь за спиной Манис, – Это все дурацкий Круг Перемещения!

После этих слов Рафаэль помрачнел, а Хиган захохотал еще громче, что, как я думала, было уже в принципе невозможно.

– А ты думала, Круги Перемещения здесь работают?! Конец лета просто! – бессовестно ржал он, – Ты что, не дотягиваешься? В нашем доме вся сеть Перемещений специально сбита!

– Чтобы пригласить гостей, а потом устроить им такое запаadlo?! – сердито огрызнулась я, теперь в полной мере осознавая всю глупость своей затеи.

Рафаэль снова нахмурился:

– Зачем тебе вообще понадобилось перемещаться?

– А, сама не знаю...

Старший принц вздохнул.

– Ужас какой-то... Ведете себя хуже детей! Все, инцидент исчерпан, все марш по своим комнатам! И чтоб ни звука! Гости называется... – пригрозил он, покидая спальню. Следом за ним выполз Хиг, все еще постанывая от смеха. В комнате остались лишь я, Манис и Леонард.

Последний тоже направился к выходу, окинув меня напоследок убийственным взглядом. Не может быть, на его глазу снова красовалась повязка! И когда он успел ее надеть, ведь в ванной был без нее...

– Леонард, так что все-таки произошло? – спросила его Манис, и тот остановился у двери, все еще буравя меня мрачным взглядом.

– Спроси у этой рыжей задницы, от которой даже в ванной спасения нет! – сердито отозвался Лен.

– Ладно, значит, это подождет. Я как раз собиралась за покупками, – бодро затараторила Манис, желая сгладить ту неловкость, повисшую в воздухе, – Так что когда освободитесь, присоединяйтесь ко мне. Собирайтесь, я пока на кухню схожу и приготовлю нам что-нибудь к обеду! – на этом Манис выскользнула из комнаты.

Я подалась вперед:

– Послушай, Ленни... Там, в ванной,... – его брови удивленно поползли вверх, – В общем, я видела его!

– ЧТООО?!?!...

– Твой глаз, бестолочь! – рассердилась я, – Я видела Знак Запрета!

После этих слов в комнате повисла напряженная пауза.

– О. Потрясающе. – бросил Лен, – В таком случае, ты все поняла.

– Да нет же, не все! Что это за Запрет? В чем его суть?

Леонард лишь отмахнулся.

– Давай потом. Не поверишь, но я уже чертовски устал от всего этого! – и хайдер бессовестно сбежал от объяснений, растаяв в черном смоге. Фу ты, я уже и забыла, какой он крутой! Вот так несправедливость, ему можно перемещаться, когда захочется, а нам нет! Хотя кто его знает, вдруг его сейчас занесло в ванную к Рафаэлю?... Мысленно захохотав в лучших традициях злобных гениев, я направилась на кухню, чтобы для начала выклянчить у Манис что-нибудь сухое на предмет переодеться, а уж затем и что-нибудь вкусное на предмет пожевать.

После того, как мы с Манис дружно сообразили себе на обед бутерброды с помидорами (мяса, увы, в доме кенрий не водилось), единогласно было принято прогуляться до ближайшего рынка. А что, надо же нам хоть как-то развлечься, тем более я должна разыскать ближайшее почтовое отделение. Пока Манис наводила порядок на кухне, я приводила в порядок себя: пользоваться добротой Манис и клянчить у нее одежду мне больше не позволяла совесть, поэтому я поговорила с Хиганом, который, пропустив пару надоедливых шуточек, прислал ко мне горничную, которая в свою очередь, принесла мне сухую одежду. Неплохой же костюмчик она мне подобрала! Вертясь перед зеркалом, вполне довольная собой, я разглядывала то, во что меня обрядили: симпатичная безрукавка из изумрудного шелка, застегивающаяся спереди наискосок от воротничка к левому боку на странные пуговицы, больше похожие на булавки, идеаль-

но сочеталась с короткой юбкой из такой же материи с разрезами на бедрах, отчего казалось, что юбка состоит из двух отдельных полотен спереди и сзади. Правда, к такой откровенной юбке прилагались еще и шорты, которые я, само собой, тоже надела. Натянув свои ботфорты, незаметно прикрепив к правому бедру чехол с ножами шин и перекинув через плечо свою походную сумку с деньгами и прочим колюще-режущим барахлом вроде моих любимых акир, я спустилась на первый этаж, где меня уже поджидала Манис. Лен, разумеется, все еще злился на меня, поэтому не удивительно, что от увеселительного похода в моей компании он отказался.

На торговой площади было солнечно илюдно. Кенрии, весело смеющиеся и снующие меж торговых рядов, люди-торговцы, что-то выкрикивающие и считающие деньги, кочевники-сингхи, торгующие разным экзотическим хламом – все это шумное сборище вращалось, двигалось, жило. Я внезапно ощутила такой прилив счастья, что была готова расцеловать весь мир. Но тут я вспомнила про письмо в город, все еще лежавшее у меня в сумке, и меня словно пронзило насквозь огненной стрелой, потому что я вспомнила текст письма: «...мой напарник мертв, я возвращаюсь в город одна...». Мертв...

На секунду мне показалось, что я вижу в толпе глаза, серые сияющие глаза. Перед глазами снова появилась картина из моего недавнего кошмара: Нейдан улыбается, и вдруг...

Его глаза меняются, становятся пустыми. Глаза...

Обладатель серых глаз все еще стоял на противоположной стороне моста, глядя на нас, чуть убрав с лица капюшон чернильно-синего плаща, правда, не настолько, чтобы я могла увидеть волосы или хотя бы лицо полностью. И тут... Он резко откинул капюшон с лица.

Нет... Глаза были не серыми, а ярко голубыми. Светлые, чуть курчавые волосы, красивое бледное лицо, хиос... Фнора...

Как я могла еще хоть на что-то надеяться?! Слезы разочарования обжигали, но я не могла позволить им пролиться. Такая ерунда... Надежда – глупейшее чувство!

Но, как говорится, где потеряешь, там и найдешь...

Я, уже повернувшись в сторону лотков, собралась позабыть об этом, как вдруг Манис, что-то громко выкрикнув, метнулась через площадь к мосту.

Манис

– Лаф! – я выкрикнула это имя, когда-то такое привычное и родное, ныне почти позабытое. Выкрикнула машинально, прежде чем успела что-либо проанализировать. И в следующую секунду, также без моего ведома, тело само подалось вперед, навстречу обернувшемуся на противоположной стороне моста человеку.

Он ни капельки не изменился с того самого дня, когда мы виделись с ним в последний раз, разве что стал немного выше, да волосы стали длиннее. Все те же светлые детские куд-

ряшки, озорные, блестящие своей океанской лазурью глаза, все то же наивное изумление во взгляде, когда он, видя меня, понимает, что быть меня здесь не должно.

Я уже со всех ног бежала ему навстречу, совершенно позабыв о Лори, застывшей в изумлении у прилавка с парфюмерией. Лаф, все еще имея потрясенный вид и совершенно сумасшедшие глаза, так же кинулся ко мне навстречу.

– Лаф! – еще раз звонко вскрикнула я, обхватывая руками его шею и зарываясь в его золотые волосы, пахнущие мятой и травой.

– Манис... – прошептал он, дрожащей рукой проведя по моим волосам от затылка до талии. На секунду отступив, он окинул меня взглядом, в котором, как мне показалось, мелькнула тревога. Проведя руками по моим волосам, плечам, коснувшись слегка подбородка, словно проверяя, не призрак ли ему явился, Лаф все сильнее менялся в лице. Наконец его глаза утратили это рассеянное выражение непонимания:

– МАНИС! – воскликнул он на всю улицу, подхватив меня на руки и закружив, – Манис, малышка! Ты ли это?!

Лаф, весело смеясь, опустил меня на землю, но все еще продолжал прижимать к себе, словно боясь, что я исчезну.

– Это правда ты... – все еще потрясенно шептал он.

– Ну кто же еще! – я, всхлипнув, прижалась к нему, обвив руками его шею.

Кажется, в таком положении мы замерли на некоторое

время. Он, обнимая меня за талию, нежно поглаживал по волосам, а я беззвучно плакала от счастья, уткнувшись носом в его рубашку.

Тут я и вспомнила о Лори, которая даже не попыталась вмешаться в нашу крохотную идиллию. Обернувшись, я устремила взгляд к лотку с духами, и сразу же заметила ее, крадущуюся в направлении выхода с рынка. Кэрри восседал у нее на плече, также, видимо, решивший, не прерывать нас. Мне стало совестно, и я, на секунду отстранившись от Лафа, мысленно позвала духа: «Не уходите! Верни Лори, пусть останется».

– Как же ты тут оказалась, малышка? – Лаф никак не мог отделаться от этой дурацкой привычки так меня называть, – И где ты была все это время?...

– Ох, Лаф, это такая длинная история... – немного смутившись, отозвалась я, и прибавила:

– Вот, познакомься с моей подругой – кивнула я в сторону подошедшей Лори.

– Улица – не самое подходящее место для знакомства, мне кажется. Поэтому приглашаю вас обеих, леди, – он слегка поклонился, подмигнув совершенно ошеломленной Лори, – В свои скромные апартаменты, которые я делю со своей дамой сердца.

– Дамой сердца?... – недоверчиво вскинула бровь я, однако Лаф сию же секунду поднес палец к губам, призывая к молчанию.

– Даже не спрашивай! Все поймешь сама – загадочно пообещал он, – Идемте! – он повернулся к Лори, жестом предлагая ей опереться на его руку, как это полагается знатной леди. Она неуверенно улыбнулась и слегка обхватила его локоть, в то время как я подхватила его под руку с другой стороны, полагая, что на правах старой знакомой я могу это себе позволить. Кэрри перелетел на мое плечо, не спуская с Лафа внимательного изучающего взгляда.

– Ой, не могу! – смеялась Лори своим серебряным смехом, – Вот значит, какой Манис была в детстве!

И она разразилась очередным приступом смеха, выпустив руку Лафа и сгибаясь пополам.

– А ей тогда и говорю: Манис, ты не можешь залезть на это дерево, потому что ты в своем платье вызываешь нездоровый интерес! – хохотал вместе с Лори Лаф, в то время как мне хотелось просто провалиться сквозь землю. Это надо же! Пяти минут не прошло, а они уже чуть ли не лучшие друзья, да еще и нашли замечательную тему для обсуждения: мои детские похождения! А ведь я на самом то деле была милая и прилежная девочка, а в интерпретации Лафа получается неизвестно что!...

– Лаф, а как скоро мы доберемся до твоего дома? – спросила я будничным тоном, не желая портить им веселье, однако стремясь перевести разговор в другое русло.

– Мы почти пришли, – отозвался тот, – Сейчас поднимем-

ся еще на один ярус вверх, и вы его увидите.

Пройдя по винтовой лестнице, высеченной прямо из ствола огромного дерева (чтобы обхватить его полностью, нужно было бы, наверное, выстроить в круг человек двадцать), мы поднялись на огромную деревянную площадку. Эта площадка помещалась между множеством такими же исполинскими деревьями, как и то, о котором я говорила, и имела внушительные размеры. Она, видимо, выполняла функцию улицы или аллеи, так как по длине была намного больше, чем по ширине, и уходила вперед, петляя в воздухе между стволами, пока не исчезала из виду.

Я, все еще потрясенная архитектурой Кенрий, удивленно замерла. Присмотревшись, я увидела уходящие вверх, вниз и в разные стороны, извивающиеся между ветвей и спрятанные в густой алой листве лестницы, подвесные мосты и переходы. Лаф двинулся вперед, и Лори последовала за ним.

– Вот мы и на последнем ярусе. Добро пожаловать в Верхний Город! – гордо провозгласил Лаф.

Я все еще продолжала стоять как вкопанная, восхищаясь исполинскими размерами самой аллеи, подвесных мостов-переулков и широченных огромных деревянных лестниц, так превосходно вырубленных прямо из стволов и ветвей деревьев. Если первые ярусы, скрытые густыми ветвями и наиболее удаленные от солнца, получали приличное количество освещения, то Верхний Город просто сиял, озарен-

ный чистейшими потоками солнечного света.

– Что за дивное место! – только и смогла выдохнуть я.

Лаф довольно улыбнулся.

– Сюда, нам нужно свернуть с Солнечной Аллеи направо и пройти по переулку, – распорядился он.

Мы дружно двинулись за ним, блаженно глядя на открытое голубое небо в обрамлении красных кленовых листьев, на которых плясали отблески солнечных лучей.

Мимо нас промелькнула молоденькая кенрия, ловко сновавшая по шаткому мостику.

– Добрый день, Лаф! – улыбнувшись, бросила она нам.

– Здравствуй, Леа! – Отозвался Лаф, – На ярмарку идешь?

– Ага! – кивнула та, – С принцем Хиганом! – рассмеялась кенрия и, взмахнув золотистым хвостом, неуловимым движением слетела с лестницы. Меня всегда поражала эта ловкость и подвижность кенрий. А как они по деревьям лазают, просто загляденье... Действительно, такой город – самое удобное место для них.

– Ох уж этот Хиг! Ни одной лисички не пропустит... – сокрушенно покачал головой Лаф, сворачивая с моста и поднимаясь по очередной небольшой лесенке, обвивавшей толстенную ветку (человек пять в обхвате, не меньше!) и уходящую вверх, в листву.

– Знаешь Хигана? – удивилась Лори.

– Да, в общем. Хотя Магред и занимает большую площадь, население его не так уж и велико. А в столице так и вовсе все

друг друга знают. По крайней мере, местные жители, приезжих торговцев не считаем. И вообще, только Верлона имеет такую причудливую архитектуру! В других кенрийских городах свои достопримечательности. – произнес Лаф, – Вот мы и пришли....

Дом Лафа был сравнительно невелик – деревянное строение в два этажа, спрятанное в самой гуще алой листвы. Очевидно для того, чтобы летний зной не проникал в комнаты, ведь летом такое количество тепла и света может пагубно сказаться на жизни обитателей дома. Все-таки, это чудная идея – строить дома в кронах деревьев, в их стволах и на ветвях. Дома получаются не слишком большие, однако очень уютные и гармонично выглядящие со стороны...

Итак, дом моего друга был выстроен на самой верхушке дерева, и был пристроен к разветвлявшемуся в конце натрое стволу дерева, посему был надежно закреплен. Кроме этого его деревянные стены обвивали более мелкие ветви дерева, следовательно не нужно было опасаться его неустойчивости. Но в общем, это строение было очень симпатично, хоть и не так велико, как усадьба принцев, куда нас временно вселили, и именно это и придавало ему некий домашний уют, ведь в доме Хигана и Рафаэля я все равно чувствую себя как на королевском приеме.

– Пойдемте, – позвал Лаф, – Сейчас ты, Манис, удивишься...

По деревянной площадке мы приблизились к дому, утопавшему в солнечном свете и цветах. В основном это были орхидей с воздушными корнями, но кое-где встречались посудины с настоящими цветами, как огромные горшки с розами, мостившимися у лестницы и на веранде.

Как только я подошла ближе, сразу же различила сидящую на открытой летней веранде фигуру. И... Я действительно изумилась: как же не узнать эти русые волосы, отливающие медью, эти глаза цвета темного янтаря...

– Так это ведь Моника! – воскликнула я, остановившись, – Моника Тао!

Девушка на веранде также, заметив нас, поднялась с кресла-качалки, оставляя на нем свою книгу.

– Она самая! – лицо Лафа озарила довольная улыбка.

Мне захотелось рассмеяться от счастья. Хоть я и была поражена и сбита с толку, на интуитивном уровне что-то подсказывало мне, что лучшей пассии для Лафа не сыскать.

Тем временем Моника, уже сбегавшая по лестнице к нам, узнала меня и приветственно раскрывала объятия.

– Ох, Манис! – произнесла она своим чистым сопрано, нежно прижимая меня к себе, – Я так рада тебя видеть!

Ее слова звучали неподдельно радостно и тепло, и на меня нахлынула волна неясных ощущений, воспоминаний о доме...

– После того, что с тобой произошло! – горестно продолжала Моника, увлекая меня в дом, – Бедняжка! Это так

несправедливо... – пробормотала она, погладив меня по голове. Затем, на секунду остановившись, она повернулась к Лори:

– Вы, должно быть, ее подруга. Пройдемте с нами, внутрь... – пригласила она, и Лаф немедленно подхватил Лори под руку и повел следом за нами.

Как же хорошо мне было в те мгновения! Такая волна дружеской любви, сочувствия и понимания обрушилась на меня, что я невольно плескалась в этом море счастья, ощущая себя совершенно довольной судьбой. Наверное, такие мгновения стоят тех бед и испытаний, выпавших на мою долю. Теперь я не говорю о них, как о чем-то страшном, темном, как о прошлом, о котором не стоит заикаться. Это было, и это тесно связано с тем, что я такой родилась. Я родилась Нуар, и с этим ничего не поделать. Где бы я ни была, это все равно будет меня преследовать, словно болезнь. И никуда мне не деться от тех Черных Людей, от своих собственных страхов. Но теперь я знаю, что не всегда необходимо бежать, что всегда найдутся люди, готовые тебя любить и поддерживать, зная, что ты представляешь опасность. Такие, как Лаф, Моника... А что касается Лори и Лена...

Я пока побоялась сказать им об этом. А зачем их беспокоить? Скорее всего, они так и не узнают, что я нуар, если я сама им об этом не скажу, ведь других признаков нет. Разве что татуировка... Но вряд ли кто-нибудь из них настолько

осведомлен, чтобы по ней распознать меня.

Я на самом деле полюбила их и не хочу теперь причинять им боль. Достаточно с них того, что я – фнора, бежавшая от императорских войск, опасная и непредсказуемая. А что касается остального... Назовем это ложью во спасение.

Такие вот мысли копошились в моей голове, пока Моника готовила на кухне чай, а мы с Лори и Лафом сидели на софе в уютной прохладной гостиной. Надо отдать должное Лафу, он ни разу не завел разговор о моем происхождении, ни слова, ни намек не проронил в присутствии Лори. Мы беседовали на различные нейтральные темы – о кенриях, о ночных охотниках, о моих путешествиях, о событиях дома, которые заставили всех фнор бежать и прятаться. Лаф пересказал нам всю хронику того рокового бунта против Империи, который и заставил всю семью бежать с родного Обунай, дробиться на части и разъезжаться по разным концам света.

Лори, наверное, думает, что я так же, как и Лаф с Моникой, бежала из-за революции, и это мне очень на руку. Совестно обманывать ее, но... Мне кажется, она мне слишком дорога стала за эти несколько дней, проведенных вместе, и я не могу так жестоко разрушить ее воображаемый мирок.

В гостиную вернулась Моника и, звякнув жестяным подносом, опустила на столик четыре чашки чаю.

– Ну, каким вы находите наш дом? – кокетливо спросила она меня, словно речь шла не о доме, а о женихе.

– О, он просто великолепен! – ответила я с жаром, ведь дом их на самом деле был прекрасен: просторные светлые комнаты, уютная мебель из темного дерева, совсем как дома...

– Манис, знаешь, мы хотели бы поделиться с тобой радостной вестью! – вновь улыбнулась мне Моника.

– Скоро у нас будет ребенок! – провозгласил Лаф, и я на миг замерла на месте, ошарашенная этой новостью.

– Постойте... Что?! – пролепетала я непослушными губами, – Ребенок?...

– Да, да! – счастливо улыбаясь, Лаф обнял Моникау за плечи и привлек к себе, – Здорово?

– Нет! – воскликнула я, поднося руки к лицу и сжимая виски, – Нет, не здорово!

Моника изумленно застыла, в то время как Лаф, все еще улыбаясь, глядел на меня взглядом, полным непонимания.

– Вы ведь еще так молоды! Лаф, ты же даже младше меня! О чем вы только думали?! Как вы вообще собираетесь о нем заботиться?!

– Ну... – казалось, до Лафа дошел весь смысл моих слов, но он на удивление не обиделся, а лишь мягко понимающе улыбнулся Монике, которая обеспокоенно сжала его руку, – Все не так, как ты думаешь. Понимаешь, война меняет людей. Мы уже не те избалованные детки плантаторов, для которых стыдливые поцелуи украдкой в тени старых тисов – всего лишь игра. Мы пережили не меньше твоего, когда сол-

даты Нантариона разрушили наш дом! Когда мы поднимали огромное восстание против колониальных властей Империи, когда по улицам Фэльвы текли реки крови, когда погиб каждый четвертый из наших друзей! Когда мы потерпели сокрушительное поражение, и были казнены еще половина наших друзей, из тех, кто остался в живых! Когда мы бежали из родных мест, как крысы с тонущего корабля! Когда хоронили отца и Элиота...

На последних словах он остановился, пронзительно глядя мне в глаза.

– Да, Манис, Элиот мертв.

Я поверить не могла его словам. Многие ночи подряд мне снилась его смерть, но я не могла заставить себя поверить в то, что это на самом деле могло произойти. Нет....

– Его убили еще тогда, когда громили наш особняк. Он выступил против них, освободив свою Силу, убил половину из тех имперских ублюдков, но сам...

Голос Лафа звучал словно издалека, откуда-то из другого мира, словно я постепенно уходила под воду, а он оставался на поверхности. Глубже... глубже... глубже...

Я почувствовала горячее прикосновение, и, повернув голову, увидела, что Лори сочувственно сжимает мою руку, переплетая пальцы.

– Манис, все образуется! – тихо шепнула она мне, – Я это точно знаю.

Я смогла лишь кивнуть, так как голос меня до сих пор

не слушался. Лаф и Моника не произнесли больше ни слова, лишь беззвучно смотрели на меня, скорбя вместе со мной.

Прошло некоторое время, затрудняюсь определить, сколько.

– Знаете... – произнесла я наконец, – То, что у вас будет ребенок... Это хорошо.

Лаф ослепительно улыбнулся мне, Моника еще сильнее прижалась к нему, тоже радостно улыбаясь, а Лори лишь крепче сжала мою ладонь.

Жизнь продолжается. Что бы ни произошло с этим миром, она будет продолжаться. Снова и снова. Без конца.

– Манис, у меня есть кое-что для тебя! – Моника, хлопнув себя по лбу, вскочила с места, – Письмо от твоей сестры.

– Иладрис?...

– Конечно! – отозвалась фнора, хватая меня за руку и увлекая за собой, – Разве у тебя есть другая сестра?...

Когда мы поднялись наверх по скрипучей деревянной лестнице, Моника привела меня в небольшую спальню, расположенную в мансарде, так, что выбеленный потолок наискосок нависал над кроватью. Стены комнаты были обклеены обоями в мелкий цветочек, точь-в-точь, как в моей комнате дома.

Моника подошла к небольшому дубовому комоду, стоящему у приоткрытого полукруглого окна, и достала из верхней шухлятки конверт и небольшую лиловую коробочку.

– Вот, – протянула она мне эти вещи, – Если хочешь, оставлю тебя одну.

С этими словами она покинула комнату, скрипнув половицей. Я же, присев на кровать, дрожащей рукой вскрыла сургучную печать и развернула лист бумаги, сложенный до этого конвертиком. Бумага была желтоватой и старой, однако все еще слабо отдавала неуловимым ароматом фрейзий. Затаив дыхание, я начала читать.

«Дорогая моя Манис! Признаться, я даже не подозревала, что когда-либо захочу написать тебе, однако в данное время считаю это своим сестринским долгом. Никогда я не питала к тебе привязанности, и, надо признать, не без причины. Ты ведь тоже меня не жаловала, тем более, подозревая, что я питаю нежные чувства к Элиоту Ариону, ты всеми силами препятствовала нашему союзу. Теперь я признаю, что, возможно, ты делала это ненамеренно, однако мне приходилось очень тяжело. К тому же, как бы идеально я не играла на клавесине и каким бы ангельским голосом ни пела, ты все равно была много начитаннее, умнее и красивее меня.

Я пишу, чтобы поведать тебе, что наша жизнь после твоего ухода кардинально переменилась. Семьи стали покидать страну, а многие же, кого мы знали, отправились воевать и потерпели жестокое поражение. Мы же, с семьей и с моим мужем переехали на Жемчужные Острова,

и нам здесь очень даже неплохо живется. Между прочим, мой муж – Моз Сальфи, мы поженились в последнем неразрушенном храме Лоразуан через пару недель после твоего бегства. Я очень счастлива с ним, хоть сейчас он и на фронте, в Лан-Дааге, служит полевым врачом.

Я прошу прощения за все те ужасные выходки, которые позволяла себе в детстве, а в особенности за все мои обидные слова. Прости меня, если сможешь. Просто это было большим испытанием для меня в детстве – знать всю правду.

Я не питаю к тебе больше никакой неприязни, отчасти потому, что ты будешь страдать гораздо сильнее меня. Я говорила тебе ужасные вещи, и всю жизнь была несправедлива к тебе. Но это не твоя вина. И однажды ты узнаешь обо всем...

Ты уже страдаешь, и никто не в силах тебе помочь. Так вот, я пишу тебе, чтобы сказать, что ты мне не безразлична, сестра. И я не виню тебя в его смерти.

Надеюсь еще увидимся. Твоя сестра, Иладрис Лан-Оран-Ийонфи-Сальве.»

Закончив читать, я ощутила, как внутри меня медленно разливается волна спокойствия, как все плохие мысли одна за другой покидают мою голову, ровно как и все беспокойства и тревоги. Как же хорошо! Старые ошибки прощены, значит, все изменится. К лучшему! Непременно. Неясными

мне туманные фразы вроде «знать правду» и «однажды и ты узнаешь обо всем» меня смутно тревожили, но я попыталась выбросить это из головы.

Послышался скрип лестницы, и через минуту в комнату вошел Лаф и остановился у двери, опираясь плечом о косяк.

– Ну, что она написала? – спросил он совершенно будничным тоном, словно мы с Иладрис не виделись неделю, а не много лет.

– Иди сюда, – я поманила его рукой, призывая сесть рядом, – Иди!

Он послушно приблизился и присел на кровать рядом со мной. Я, не в силах удержаться, краем юбки утерла набежавшую слезу и уткнулась лбом в плечо друга.

– Я так счастлива... – мой голос дрожал, как желтый лист на осеннем ветру. Лаф нежно погладил меня по голове.

– Все хорошо, малышка. Нам больше не зачем расставаться. Теперь мы всегда будем вместе, обещаю.

– Я так счастлива...

– Давай посмотрим, что тебе передала сестра, хорошо? – Лаф обратился ко мне, словно к заплаканному ребенку, мягко улыбаясь. Я, кивнув, подала ему лиловую коробочку, и он, открыв ее, извлек на свет медальон. Медальон с выгравированной на нем кошечкой. Она смотрела на меня своими крошечными рубиновыми глазами, словно впивалась в самую душу. Подцепив ногтем застежку, я попыталась открыть его, но это оказалось отнюдь не так уж просто. Лишь пару минут

спустя проржавевшее от старости крепление поддалось. Может быть, Иладрис что-то спрятала в нем? Иначе зачем...

Но внутри ничего не было. Ни записки на клочке бумаги, ни других крошечных предметов. Лишь... Приглядевшись, я с трудом различила гравировку на внутренней стороне крышки.

«Мериадрис».

В переводе с фноранского – «Прощение». Вначале я прочитала слово как «Илладрис», потому что оно пишется похожими рунами, но это определенно было слово «Прощение». Ведь Иладрис пишется как «Воздаяние». А Манис – как «Милосердие». Как же давно я не встречалась со своим родным языком, что практически разучилась читать...

Но что же Иладрис имела в виду, когда сказала «это было большим испытанием для меня – знать *всю* правду»?...

Лаф медленно передал подарок мне, и я повернулась к нему спиной, подобрав волосы. Он осторожно перекинул цепочку и застегнул.

– Лаф... – произнесла я тихо, теребя медальон в руке, – Можно задать тебе один вопрос?

– Ну конечно!

– В тот день, четыре года назад... Те люди ведь приходили за мной!

Лаф неожиданно помрачнел.

– Да. Но мне бы не хотелось сейчас об этом говорить.

Я ведь так и полагала, что все эти события произошли исключительно по моей вине... И почему только угораздило меня родиться проклятой?!

– Манис... – Лаф коснулся моего плеча, – А эта девушка, которая пришла с тобой... Она знает о тебе?

Я смогла лишь горестно покачать головой. Из гостиной донесся звонкий смех Лори, которая как раз беседовала с Моникой внизу. Ох, если бы она только знала, как тяжело бывает порой... Как хочется повернуться к людям всей душой, но, прекрасно понимая, что они по своему обыкновению, отвергают все опасное и непонятное, боишься....

Глава 3

То, что не убивает нас, делает только сильнее

Лори

В дом принцев мы с Манис возвращались в отличном расположении духа. Манис радовалась тому что наконец повстречала дорогих сердцу людей, с которыми она не виделась много лет, а я... Ну а я была довольна жизнью потому, что неукоснительно следовала своему принципу: улыбайся, завтра будет хуже. В том, что завтра может быть хуже, я сомневалась, да и насчет послезавтра тоже... Просто я люблю бывать рядом с такими людьми, как Лаф и его подружка – они оказались жутко милыми, редко таких встретишь. Тем более они рассказали много интересного, и, несомненно, полезного: о войне с Империей, о Восстании Фнор, о колонизации Юга, а также еще о многом, чего я не знала, но что могло бы оказаться полезным для моего текущего дела. Интуитивно я ощущала, что к истории с Нантарионом и перстнем я еще вернусь, поэтому старалась запасть максимум количеством сведений. Правда... При разговоре с фнорами сегодня меня не покидало ощущение, что они чего-то недоговаривают. Хотя, какое я имею право их за это судить,

ведь у всех есть свои маленькие тайны. Правда в данном случае, мне показалось, что их тайна немного выходит за рамки «маленькой тайны». Прямо выпирает, как дрожжи из тесной кастрюли...

Заглянув после гостей на почту, мы примерно полчаса выбирали самого симпатичного и быстрого голубя, который мог бы в принципе долететь до Города, а после снова вернулись на рынок. Действительно, у меня все дороги ведут к торговым рядам, хотя я и пытаюсь всеми силами донести гонорар за выполненное задание до города... Но, видимо, не судьба, потому, как мы с Манис прибарахлились прилично. Я прикупила себе одну очень занятную вещицу: лечебное зелье из корня орхидеи, которое непонятно почему называется лечебным, потому как единственное его терапевтическое свойство – вызов непрерывной рвоты. На лекарство оно тянет с трудом, а вот на оружие страшной мести – вполне, так что я хвасталась покупкой перед Манис с некой долей злорадства. Так, на всякий случай предупреждая ее, что шутки со мной кончаются плачевно...

Помимо, несомненно, необходимого мне в будущем зелья, я купила себе новую севну, которая, в отличие от первой, была сделана не из железа, а из какого-то кенрийского белого металла, что придавало ей особую легкость. Кроме этого, я побаловала себя метательными шпильками для волос, сделанными из того же металла, что и севна, а также набором ароматных трав в цветных стеклянных флакончи-

ках, защитным амулетом-медальоном с руной на удачу и парочкой кристаллов – сосудов стихий¹⁷. Все эти мелочи предназначались как подарки в деревню, ведь все эти вещички практически не найти в продаже у нас.

Что касается Манис, то она не оказалась настолько практичной, чтобы затариваться подношениями для многочисленных друзей, затаившихся дома и дожидających твоего возвращения жадно потирая руки. Она просто прикупила изумрудный ошейник для своего Духа, да лавандовые духи в изящной сиреневой стекляшке, в подарок Монике. Наверное, даже хорошо не иметь моей страсти к покупкам, по крайней мере, для бюджета выгодно.

Когда уже начало смеркаться, мы, уставшие, но довольные, как медведи на пасеке, решили, наконец, вернуться в дом принцев. По всему лесу с наступлением темноты начали зажигаться бумажные фонарики, развешенные на ветвях деревьев и наполненные разноцветными светлячками: красными, белыми, желтыми, сиреневыми и оранжевыми, отчего весь лес загорелся теплым матовым светом. Кроме фонариков свет излучали порхающие повсюду светящиеся бабочки, огромные, как настоящие воробьи или мелкие ласточки, от которых мне приходилось уворачиваться, как от пикиру-

¹⁷ Кристалл – сосуд стихии – это особый кристалл, в котором запечатана хикари какой-либо из стихий: огня, воды, воздуха, земли или молнии. Кроме этого существуют кристаллы памяти, содержащие какую-либо информацию.

ющих химер-бомбардировщиков, пока я шла по узкому подвесному мостику. Манис же мои маневры очень смешили, да и ее зловредный Дух был не прочь повеселиться, посему я пообещала устроить им еще большее развлечение по возвращении, а то есть разбор моих сумок, к которым я не прикасалась целую неделю. Надеюсь, лицезреть мои носки им будет так же весело...

Как только мы добрались до нашего скромного приюта, я немедленно привела мысленную угрозу в исполнение, а то есть вывалила все содержимое огромной седельной сумки (которая до этого покоилась за шкафом) прямо на кровать Манис. После сего акта наивысшей низости, я, довольно насвистывая себе под нос, принялась распихивать по ящикам комода сегодняшние покупки, а Манис тем временем, оторопев от моей наглости, однако, не потеряв при этом лица, стала мне помогать. Ворошить прошлое, то есть мою седельную сумку оказалось на удивление увлекательно, а главное – познавательно и прибыльно, потому как мы нашли еще золотой эль, три серебряные ромма и пару медных наллов¹⁸. Удачный день, однако...

Но на этом наши открытия не закончились: я извлекла из кучи белые мужские портки, принадлежащие явно не мне

¹⁸ Монеты, чеканящиеся в Империи, делятся на золотые, серебряные и медные. Золотые называются Эллами в честь Эллиана, современной столицы Империи. Серебряные – роммами в честь Ромеллы, бывшей столицы, ныне крупнейшего портового города. Медные – наллами в честь Налиора, третьего по величине города в Империи у восточной границы Нантариона.

и даже не Нейдану. Пафосно помахивая ими перед лицом удивленной Манис, я запоздало вспомнила, что сумку мне собирала Демельза. Что ж, она вполне могла их мне подсунуть, остается лишь вопрос – зачем?! Я что же, должна была их торжественно вручить одному из принцев? Ну, тогда завтра еще успеется, главное, побольше свидетелей собрать...

– Лори, а ты не знаешь, случайно, куда мог отправиться Леонард? – спросила меня Манис, старательно не обращая внимания на подозрительные портки, – Его нет в доме.

– Вот уж не знаю, – отмахнулась я, перекидывая портки через плечо для их дальнейшей ликвидации, – Ты уверена, что его нет? Может, он спит...

– Его точно нет! Керри чувствует это.

– Хм, странно...

Теперь уже и я задумалась над этим: действительно, куда он мог пойти? Вздохнув, я направилась к двери.

– Может быть, Рафаэль в курсе дел. Пойду-ка навещу его.

Кабинет Рафаэля был занятным: вся стена напротив двери состояла исключительно из высоких полукруглых окон, увитых ползучим плющом и виноградником, а весь потолок был в свисающей переплетающейся зелени. Сам Рафаэль восседал за письменным столом в гордом одиночестве, перелистывая какой-то пыльный фолиант, который он при моем несанкционированном вторжении моментально захлопнул. Можно подумать, я могу читать древние руны... По-кенрий-

ски, и то с трудом...

Я неторопливо приблизилась к столу, помахивая все теми же портками, которые забыла оставить в комнате. Принц выжидательно взглянул на меня своими бледно-сапфировыми глазами.

– Лори-ли, вам что-нибудь нужно? – спросил он наконец.

– Да. Возможно, вы в курсе, куда запропастился наш хайдер? – облокотившись на стол, спросила я, мило улыбаясь, в то время как мои шаловливые пальцы всюду забегали по лежащей на краю стола деловой переписке принца.

Рафаэль смерил меня непонятым взглядом, в котором любопытство смешалось с недовольством.

– Ну, кое-что я об этом знаю... – протянул он, выдергивая из-под моих рук бумагу, – Он пошел с Хиггом в какой-то бар.

Хм, маневр с перепиской не удался, хотя ну и ладно: в тех письмах только какие-то сводки о четырех смертях... Стоп! Что?!

Я встрепенулась, и уже хотела было дернуть листки на себя, как вдруг холодный взгляд принца заставил вспомнить о политкорректности.

– Что ж, спасибо. Это была ценная информация – буркнула я, поворачиваясь к двери.

– Лори, постойте! – мягко позвал меня вдруг Рафаэль, бегло взглянув на документы в своих руках, – Можно задать вам один вопрос?

– Пожалуй, можно.

Его глаза подозрительно сузились, и я уже почти пожалела о том, что согласилась.

– Что произошло с вашим напарником? Насколько мне известно, деревня посылала *двоих* охотников.

К чему бы этот вопрос?...

– Ну... Он погиб в схватке с тремя гвардейцами Империи пару дней назад. Мы тогда ехали через лес на территории Нантариона...

Взгляд Рафаэля смягчился, даже сделался слегка... виноватым?

– Мне очень жаль. Соболезную вашей личной утрате, и утрате всего Города в том числе, – произнес он, при чем его глаза на секунду скрылись за пеленой ресниц, словно он пытался сморгнуть нечто, сильно его огорчившее. Затем он опустил лицо на руки и снова уткнулся в свою писанину, отчетливо дав мне понять, что аудиенция окончена. Пожав плечами, я вышла, предварительно оставив на кресле у входа портки в качестве подарка.

Манис

Ветер за окном бил в стекла все ожесточеннее, словно изо всех сил стремился прорваться внутрь, чтобы вместе со мной погреться у растопленного камина. Время перевалило за полночь, и я в одиночестве сидела в глубоком мягком кресле, обитом красным бархатом, который впитывал в себя приятное тепло, исходившее от огня. Кенрии на самом деле вовсе не приветствуют в своих домах огонь, однако ради нас

они решили сделать исключение, и как только сиреневые сумерки принесли в комнаты вечернюю прохладу, две служанки принесли со двора несколько брикетов угля и растопили камин, которым принцы отродясь не пользовались.

И вот сейчас я сонно нежилась у огня, перелистывая лежащую на коленях книгу на Ларите, которую я нашла на верхней полке высокого стеллажа у двери. В маленькой гостиной, которую отвели нам в качестве общей комнаты, вообще довольно много книг расставлено по полкам дубовых секций и стеллажей, однако не все из них я могу прочитать, так как с письменностью кенрий я не знакома. Я прекрасно читаю на Ларите, как я уже упомянула, а так же, само собой, на фноранском диалекте, так как на письме мы используем символы, похожие на символы Ларита. Кроме этого я могу совершать краткие переводы с О'Ши, языка хайдеров, а также могу разобрать кое-какие руны демонов Шанра, что является самой большой моей гордостью. Да и к тому же, я вполне могла бы понимать язык кенрий, ведь изначально у него и моего родного языка была одна основа: язык Светлой Стороны, ныне мертвый Ниилит. А вот О'Ши, да и язык Шанра, пошли от древнего языка Темной Страны, Аквиллита, как, впрочем, и еще половина языков мира: Мистесов, Сигхов...

Итак, я сидела в маленькой гостиной в ожидании загулявшего Леонарда, потому как Лори очень просила меня дожидаться его и присмотреть за ним. При этом стоит упо-

мянуть, что сама сердобольная охотница, в высшей степени обеспокоенная судьбой своего друга, уже давно видела десятый сон у себя в комнате. А так как мне не спалось, то не трудно догадаться, на кого пал выбор нести дозор с болью в сердце и со сковородкой наготове.

Книга, которую я читала, называлась «Легенды и предания Кенрийского народа», и я как раз дошла до увлекательной истории, повествующей о происхождении Леса Верлоны. Поэма называлась «Песнь о Верлее» и походила по своему стилю на старинные баллады, что только повышало мой интерес к ней. Однако не успела я прочитать хотя бы первое четверостишие, как из-за двери послышался протяжный скрип половицы. Отложив книгу, я приподнялась в кресле и тихо позвала:

– Леонард? Это ты?

В коридоре что-то громко упало, издав протяжный прощальный звон. Действительно, Леонард.

– Манис?

Холодный комок льда образовался где-то у меня в районе желудка, и медленно стал подниматься вверх.

Из-за двери послышался хруст осколков, тихое непонятное ругательство на О'Шии. Резко вытолкнув ледяной воздух из своих легких, я порывистым движением поднялась с кресла и бросилась к двери. Однако как только я коснулась теплого темного дерева ладонями, из-за стены послышалось твердое и повелительное:

– Стой!

Я замерла, прислонившись к двери, касаясь ее щекой и ощущая, как сквозь шероховатую поверхность двери на ту сторону звуковыми волнами проникают удары моего сердца. Тудум-тудум.... Тудум-тудум...

Что-то произошло. Стоя возле самой двери, даже я чувствовала, как из коридора сквозь щели в комнату просачивается запах, неуловимый и неслышимый для человека, но вполне ощутимый для меня, хотя я и не хайдер. Мне всегда казалось довольно странным, что фноры могут чувствовать запах крови, ведь это совершенно противоестественно для нас, да и противоречит всяким эстетическим нормам...

Кровь...

– Что произошло? – хриплым от испуга голосом спросила я.

По ту сторону раздался сдавленный смешок, перешедший во вздох.

– Тебе лучше не знать.

– Это еще почему?

Внезапно ответ обрушился на меня, словно лавина из ледяных комьев снега. Кровь... Он ведь хайдер! ХАЙДЕР! Кровь для него...

Дрожа с ног до головы, я все же повторила свой вопрос:

– Эй... Почему ты не отвечаешь?

– Не пытайся выглядеть глупее, чем ты есть. Ты прекрасно почувяла кровь, и теперь гадаешь, кого я убил...

Я шумно сглотнула.

– Н-нет... Не так...

Из-за двери снова послышался сдавленный смех, но слишком жесткий и злой, чтобы принадлежать Леонарду. Тому Леонарду, которого я знаю... всего пару дней...

– Да уж, Манис, не дури. Естественно, ты подумала, что я чудовище, и что однажды такое может произойти! Скажу тебе по большому секрету, что эти таблетки-заменитель – ерунда сущая на самом деле! Давай же, просто признайся!

– Да в чем же?! – я едва не плакала от боли, что испытывала в тот момент, от тех слов, которые беспощадно обрушивались на меня, и от той интонации, с какой он произносил их, – В чем признаться?!

– В том, что считаешь меня чудовищем!

– Но я так не считаю!

– Признайся!

– НЕТ!

Дверь со стуком распахнулась, и я даже сообразить не успела, как хайдер оказался возле меня, прижав меня к стене так, что я не могла даже пошевелиться. Тусклый свет камина выхватил из полумрака его белое лицо, испачканный кровью белый ворот рубашки, длинные острые клыки, поблескивавшие в разрезе приоткрытого рта.

– Не будь такой лицемеркой! – медленно произнес он, проводя рукой по моему плечу, – Ты ведь боишься сейчас! Тебе страшно, так не скрывай это!

Я дрожала, затуманенным взором глядя на его клыки, и понимая, что не могу вырваться и убежать, хотя и боюсь. Мир словно перевернулся, так просто-напросто не должно быть! Что вообще происходит?!

Он медленно провел холодными пальцами по моему открытому плечу, затем по шее, отчего по всему телу пробежали мурашки. Внезапно я осознала, что страх – это не единственное, что я так остро испытывала в то мгновение. Я поняла, что не просто не могу вырваться, а... не хочу!

По телу пробежала волна сладкой истомы. Пускай он делает все, что захочет! Это тело мне больше не принадлежит...

Леонард неторопливо убрал назад прядь моих волос и коснулся губами шеи, и я сразу же почувствовала острые, как лезвия, клыки, которые слегка коснулись моей кожи, что, однако, привело мне в экстаз.

– Скажи что тебе страшно! – прошелестел он так тихо, что я едва различила его слова.

– Да, мне страшно... – непослушными холодными губами прошептала я.

И в следующую секунду я уже перестала чувствовать на себе его руки, потому как хайдер одним движением оказался на противоположном конце комнаты и, окинув меня непонятым взглядом, опустился в кресло у огня. Я так и продолжала стоять у стену, ощупывая свою шею и мучаясь смутными догадками, граничащими с полным непонимани-

ем происходящего.

– Зачем ты это сделал? – хриплым голосом произнесла я.

– Что именно? – отозвался хайдер таким невинным голосом, что я уже усомнилась в реальности случившегося, словно все это было лишь причудливой извращенной игрой моего воображения.

– Все! Зачем ты... И эта кровь... – слова путались в голове, мысли заплетались.

Леонард продолжал неподвижно сидеть в кресле, подперев лицо рукой и упорно не глядя на меня, а лишь жадно поглощая взглядом кровавые языки пламени, танцевавшие в камине.

– Эй! Не молчи! Что значит эта кровь?!...

Леонард вздохнул.

– Никого я не убивал. Хотя очень хотелось...

Я, не выдержав, подхватила подол платья и быстро пересекла комнату, опустившись на колени рядом с креслом.

– Что ты вообще себе позволяешь? Зачем ты напугал меня?! Зачем тебе вообще хотелось кого-то убивать?! Я не понимаю! Ты... Ты... Ты просто....

Внезапно он поднял голову и взглянул на меня своими черными глазами, отражавшими огонь в своей глубине.

– ... Пьян!! – охнула я, догадавшись обо всем. Действительно, что еще это может быть?

– В баре мы поцапались с каким-то лейтенантом, из людей. Да уж, редкостный гад, скажу тебе! Как сказал бы принц

Хиган: «У него корни не на месте!». Мы едва не устроили потасовку, но как то оно обошлось. Правда, на выходе мы все же сцепились с ним, и я сломал ему нос. А он расцарапал мне ножом щеку, вот откуда кровь.

– Где тогда твоя царапина? – обессилено произнесла я, усаживаясь на ковер и пряча лицо в руках. Господи, да как вообще можно быть таким безответственным бессовестным болваном?! С ним, оказывается, возиться нужно, как с ребенком маленьким, а то и ходить за ним по пятам, как бы не натворил каких-нибудь глупостей!

– На хайдерах такие глупости заживают за считанные минуты! – отмахнулся он, откидываясь в кресле и окидывая меня неожиданно оценивающим взглядом.

Я смогла лишь вздохнуть, растянувшись на мягком ковре у потрескивающих поленьев в камине. Пускай себе любитесь, мне совершенно наплевать, о чем думает этот пьяный бузотер. Все, утром стоило бы доложить о его неприличном поведении Лори, и, возможно, хотя бы она сможет оказать на него хоть какое-то благотворное влияние. Интересно, кто его вообще воспитывал, и в согласии с какими правилами приличия? Теоретически, правила всех народов сходятся на том, что следует проявлять уважение к хозяевам дома, в котором ты гостишь, а драки, вероятно, не относиться к действиям того рода, которые это уважение выражают.

Погруженная с головой в проблемы морального воспитания, я даже не заметила того, как Леонард плавным движением,

ем сполз с кресла и уселся на ковер рядом со мной. Обнаружила его миграцию я лишь тогда, когда его рука недвусмысленно легла на мое колено, выглядывавшее из-под пышной бархатной юбки.

– Ты что вытворяешь?! – возмутилась я, возможно, чересчур громко и бурно, однако совершенно праведно. Для большего драматизма, мне следовало бы еще и дать ему размашистую пощечину, но я подумала, что слишком добра для этого, посему ограничилась лишь ударом по шаловливой руке. Черные и уже изрядно косые глаза взглянули на меня с искренней детской обидой.

– Ты что, не хочешь?...

– Нет!

Я резко поднялась с ковра, выпрямившись, картинно отряхнув юбку и окинув хайдера не менее картинным презрительным взглядом. И тут... Я поняла, что наблюдательность мне изменила.

Правый глаз Леонарда, всегда прикрытый повязкой, на этот раз не скрывало ничего, и я совершенно отчетливо различила то, что хайдер тщательно пытался скрыть. Так вот что имела в виду Лори, когда говорила о каком-то Запрете!

– Ага! – воскликнула я, указывая пальцем на хайдера, который уже и сам понял, что упустил нечто весьма важное, прикрыв правую часть лица ладонью и кинувшись к креслу, на подлокотнике которого лежала черная повязка. Однако я опередила его, перехватив повязку.

– Теперь тебе придется ответить на мои вопросы! – протянула я, накручивая повязку на палец и глядя на лицо Леонарда, точнее на его глаз. Признаться, такого я еще никогда не видела, хотя, чего тут темнить, я вообще никогда не встречалась с Запретами. И глаз хайдера выглядел довольно странно, впрочем, как, скорее всего, и должен выглядеть Знак Запрета: он был совершенно черным, без зрачка или белка, а просто сплошь темным и блестящим, словно у птицы. А в довершение всего, через него, застыв на коже багровым рубцом, вытянулся огромный шрам.

Леонард взглянул на меня озлобленно.

– Да уж... Чего и следовало ожидать! – бросил он презрительно, поднявшись с пола и приблизившись ко мне, – Ты боишься!

– Да что ты все заладил... – слабым голосом попыталась возразить я, однако он лишь встряхнул головой, выражая полное пренебрежение моими словами, и отнял у меня повязку, которую я до этого мяла в руках.

– Так всегда было и будет,... – произнес он, обернувшись уже у самой двери, – Все считают хайдеров жуткими монстрами, которые вообще причислены к разумным расам лишь по какому-то досадному недоразумению. Поэтому нам остается только сторониться других и держаться вместе, словно стаям волков.

Я продолжала стоять к нему спиной, глядя на огонь и вслушиваясь в каждое произнесенное слово.

– Но что делать, если даже твоя собственная стая тебя не принимает?... – донеслось до меня уже из коридора.

Я бросилась вслед за ним, сама недопонимая, что же именно мне хочется сделать. Просто я внезапно ощутила ту боль, которую он испытал, когда я с таким нескрываемым ужасом, а потом и с нездоровым любопытством, смотрела на него. Это было слишком похоже на то, как обычно все смотрели на меня, если вдруг я выходила на улицу, не пряча свои хиос.

Догнав Леонарда у двери его спальни, я ухватила его за рукав, развернув к себе лицом.

– Что еще? – мрачно спросил он, высвобождая руку.

– Можно пойти к таким же, как ты! – сказала я, задыхаясь от бега.

– Что?

– Возможно ведь, что где-то в мире есть еще такие же, не принимаемые ни своими, ни чужими. Так вот, можно пойти к ним!

– А... – мне показалось, он попытался усмехнуться, – Ну, в таком случае, спасибо за совет.

С этими словами он взялся за ручку двери, и уже хотел было войти в свою комнату, как я, ведомая неясным порывом, обняла его.

– Просто останься с нами, хорошо? – попросила я, – Понимаешь... Когда Лори уедет назад к охотникам, мы могли бы... Остаться здесь... – прошептала я, снова развернув

его к себе лицом. И тут...

Я даже не поняла, кто кого поцеловал: я Леонарда, или же он меня. Мы просто стояли посреди темного коридора, обнявшись, словно две одинокие потерявшиеся души, жмущиеся друг к другу в поисках тепла.

Леонард медленно отстранился от меня, улыбнувшись мне самым странным образом.

– Послушай, Манис... мне бы сейчас протрезветь немного, а то это может плохо кончиться!

Сказав так, он помахал мне на прощание рукой, что, вероятнее всего, можно было бы растолковать как «спокойной ночи», и скрылся за дверью своей спальни. Я же, так до конца и не осознав, что произошло, медленно побрела в свою комнату.

Лишь в прохладной темной тишине спальни, забравшись в кровать, пахнущую лавандой, я поняла, что все же что-то испытываю к этому хайдеру, хотя и не до конца ясно, что именно. Понежившись немного в мягкой свежести постели, наблюдая за широкими полосами лунного света на полу под окном, я задремала. Как в последствии оказалось, ненадолго.

Лори

Я долго ворочалась с боку на бок, предпринимая самые разнообразные, но увы, тщетные попытки уснуть после того, как меня разбудило шумное возвращение в комнату Манис. В голове была самая настоящая каша, которая уже доходила до кипения, и не переставала бурлить. Меня мучили

самые разнообразные вопросы, вроде «что произошло с Манис?», « что случилось с Леонардом?», «почему Манис преследуют Псы?», «что за проклятие на Ленни, и кто его проклял?» (в том, что это проклятие, я даже не сомневалась), и даже «кто же был этот Элиот?». Я совершенно не могла прийти в себя, и все истязала свой мозг все новыми и новыми вопросами.

Наконец я села на кровати, придя к выводу, что так продолжаться не может. За окном уже сгустилась непроглядная темнота, кое-где пробиваемая редким светом звезд, свидетельствующая о том, что время перевалило за три часа ночи. Решительно встряхнув головой, я направилась к кровати Манис и, присев на краешек, погладила Манис по голове, призывая проснуться. Та, слегка вздрогнув, открыла глаза.

– Манис, вставай... – тихонько позвала я, поднимаясь и зажигая лампу, стоящую на комодe.

– Что-то случилось?! – Манис немедленно вскочила и потянулась за тессеном, прислоненным к стене за ее тумбочкой у кровати. На стене сразу же заплясали рыжеватые тени.

– Успокойся. Все в порядке – мягко улыбаясь, я отодвинула тессен подальше от Манис, а то мало ли что она спроsonья учудит?... – Просто... Нужно поговорить.

Пушистый дух, спавший на подушке рядом с Манис, тоже завозился, просыпаясь. Манис нежно взглянула на своего питомца.

– Пупса тоже нужно прихватить! – попросила я ее, хо-

тя и весьма слабо соображала, зачем он нужен, ведь никто из нас не может его слышать, кроме Манис.

Проснувшийся дух вяло взлетел на плечо Манис, сверля меня ненавидящим взглядом.

– Он просил не обращаться к нему в такой унижительной форме... – смущенно попросила меня его хозяйка.

– Конечно! – отозвалась я, поднимая с комода лампу и направляясь к двери, – Прости меня, Фуфик!

Из-за спины послышалось гневное шипение.

Через пару минут мы уже всю барабанили в дверь Леонарда. Надо признать, спит он, как трофейная лошадь, если от такого шума еще не подскочил. Хорошо хоть, что в гостевой части нас никто не может услышать, а то свидетели нам не очень-то и нужны.

После того, как я окончательно отбила себе кулак и, прокричав несколько раз «Открывай, бессовестный гад!», собиралась высадить дверь, она резко распахнулась. На пороге стоял Лен, совершенно заспанный, взъерошенный и без рубашки. Хм, вид у него был такой, будто до этого он весь день пил, не просыхая. Увидев нас, он мгновенно проснулся, глядя на нас сузившимися глазами.

– Потрясающе... – пробормотал хайдер. – Это что такое? – строго спросил он, оглядывая мою ночную рубашку в кружевах и душевный вырез Манис. Похоже, он уже пришел в себя, что бы там с ним ни было...

Прежде чем я успела открыть рот и пояснить, что в наши планы никак не входит накинуться на него с домогательствами, из-за моей спины послышался ехидный знакомый голос:

– Лисичек на ночь заказывали?

Мы с Манис синхронно обернулись, устремив гневные взгляды на прислонившегося к стене Хигана. При виде наших горящих взглядов, его ухмылка стала только шире:

– Бери, не отказывайся! Недорого отдам.

Леонард, сверкнув глазами на принца, покраснел. То ли от праведного гнева по поводу такой несанкционированной побудки, то ли действительно соблазнился на его предложение... Хотя, скорее первое, особенно после того милого случая в ванной (о котором я все еще не могу вспоминать, не краснея).

И что вообще принц делает в коридоре в три часа ночи?...

– Хотя после того, что между вами было сегодня днем... –

Хиг не договорил, потому как я, обладая крайне неустойчивой психикой, впечатала его в стену, схватив за воротник.

– Ты!!!! – все что я смогла проорать ему на ухо.

– Спокойнее, милая, не так активно!

– АХ ТЫ!!!!...

– Лори, ты его задушишь! – предупредила меня Манис. И, как в опровержение ее слов, рыжий нахал вывернулся из моих рук и неувлимым движением отступил к лестнице.

– Жестокая ты девушка, однако! – продолжил издеваться он. – И корни у тебя не на месте...

– Что тебе тут нужно? – спросила я, взяв себя в руки.

Принц усмехнулся.

– Ничего особенного.

У Леонарда и у Манис практически одновременно и очень похоже сузились глаза.

– Да ну? – произнесли они так же синхронно.

Хиган, в последний раз усмехнувшись, посерьезнел.

– На самом деле я раскопал кое-что интересное для вас! – признался он.

– И?... – я не могла поверить, что он пришел просто по доброте душевной. – Может быть, расскажешь?

– Может быть. Я только что от Рафаэля, который и представил мне половину этой информации, но он сам до этого не дотягивается. Так что ни слова ему! – попросил Хиг. – Это мое единственное условие.

Я недоверчиво взглянула на него: неужели так просто? Он, конечно, человек не злой, даже очень добродушный, если присмотреться (правда, шуточки его из себя выводят дико!), но ни один человек, даже я, не делает чего-то хорошего для посторонних людей даром.

– Ладно, поговорим завтра, а то сегодня у нас небольшой девичник, ты уж прости! – ответила я, проигнорировав злобное рычание Леонарда.

– Ну, тогда до завтра! – бросил принц и удалился своей неизменной танцующей походкой.

Я, с облегчением вздохнув, пропихнулась в комнату Лео-

нарда, который тут же начал возникать:

– Я вам, кажется, не разрешал войти!

Не обращая никакого внимания на его бьющее через край возмущение, я завалилась на расстеленную и все еще теплую двуспальную кровать с резными столбиками и багровым пологом. Лен, закатив глаза, начал шарить по комнате в поисках своей рубашки. Манис, немного смущаясь, присела на краешек кровати рядом со мной и начала поглаживать по голове своего духа, уютно устроившегося у нее на коленях, рассеянно наблюдая за тем, как Леонард пытается выудить свою рубашку из-под кучи всякой всячины, возвышающейся на кресле. Это надо же, мы только день как вселились, а он уже такой мусорник развел!...

– Итак, что вы обе здесь забыли? – осведомился Леонард, натягивая рубашку. Интересно, зачем? Чего там мы у него не видели?...

В ответ на мое тихое хихиканье хайдер взглянул на меня убийственным взглядом, граничащим с отчаянным. Манис, тихо кашлянув, пихнула меня в бок. А хадер, к моему удивлению, взглянул на Манис таким же полным сосредоточенного подозрения взглядом, что и на меня. Интересно, что она уже успела ему сделать?...

– А пришли мы вот по какому поводу... – начала я, усаживаясь по центру кровати, скрестив ноги, – Нам необходимо устроить этакий небольшой «вечер доверия».

– Что? – удивленно протянул Лен, мостясь на полу у кро-

вати.

– Понимаете, мы достаточно много времени провели вместе. Так что я могу назвать вас своими друзьями, ну, или хотя бы хорошими знакомыми. Однако вопросов накопилось больше чем ответов. Пора разобраться.

Выдержав эффектную паузу, я окинула взглядом присутствовавших. Манис с отсутствующим выражением лица накручивала на палец серебристый локон, а Лен увлеченно расковыривал пальцем дырку с ковре с таким видом, словно ничего познавательнее в своей жизни не делал. Ясно, первым рассказать о себе никто желанием не горит.

– Ну ладно! – горестно вздохнув, я попыталась пробудить в собравшихся немного сочувствия, необходимого в качестве одного из компонентов откровения, – Тогда я расскажу о себе первой!

Манис

– Тогда я расскажу о себе первой! – произнесла Лори с таким торжественным видом, словно шла на самую великую жертву в своей жизни.

«Должно быть интересно» мысленно промурлыкал Керри, устраиваясь на моих коленях поудобнее.

– Так... С чего бы начать? – Лори поерзала на подушке Леонарда, который, надо отдать ему должное, даже не снизошел до банального напоминания ей о том, что чужая подушка – не место для ее очаровательного зада. Должно быть, он многому научился, и в том числе успокаивающим дыха-

тельным упражнением.

– Итак... – кажется, наерзавшись на подушке, Лори наконец настроилась на нужный лад, и собиралась все-таки начать свой рассказ, – Как вам уже известно, я родилась в Городе Семи Лун, спрятанном на территории Нантариона, и тут следует упомянуть, что подобное соседство вовсе не греет мне душу, потому как народ нашего Города императора Нантариона откровенно презирает. Так вот, мы старательно пытаемся как можно больше нагадить Империи и, само собой, заработать как можно больше денег. Понимаю, звучит жестоко и цинично, но я пытаюсь объяснить вам нашу политику как можно более доступно. Не думайте, что у наемников нет никакой чести или совести, это уже совершенная неправда. Мы просто пытаемся выжить.

Сказав так, Лори выдержала паузу, сделав глубокий вдох. Затем она обратила взор своих васильковых глаз на нас и произнесла:

– А теперь задавайте свои вопросы. Спрашивайте обо всем, что вас интересует, потому как для того, чтобы рассказать ВСЕ нам не хватило бы целой ночи.

– Расскажи о своей семье и друзьях! – попросила я.

– Расскажи о политических отношениях деревни и о вашей иерархической структуре! – потребовал Леонард.

«Попроси ее рассказать о Нуар!» мысленно воскликнул Керри, завозившись.

Лори же, глядя на нас, прыснула.

– Вы такие смешные! Как дети, дорвавшиеся до книжек для взрослых! Ладно, обо всем по порядку.

Итак, начну пожалуй с вопроса Леонарда о иерархии и отношениях. Так вот, сам город по сути представляет сообщество людей, наделенных особыми талантами в управлении Хикари, а также людей, которые просто пришли к нам за помощью или в поисках политического убежища. На территории Нантариона такие люди не редкость – многие недовольны, многие скрываются. А во главе всего этого стоит женщина по имени Таис – главная Ночная Охотница, одна из первых воинов, основавших город. Хотя, на самом деле, город был основан намного раньше, но у нас принято считать, что с приходом войны Город в некотором роде переродился, и произошло это благодаря Таис и ее отцу. Последние несколько десятилетий, когда напряжение достигло своего пика, она отважно правит нами.

На самом деле, город был основана примерно двести лет назад пятью людьми, обладавшими уникальными способностями, которые отличали их от других людей: они могли покорять стихии. Деревню основали Пятеро Великих, как мы их называем: Техенна покорительница воды, Мерфес, укротитель огня, Кайра, повелительница земли, Анрор, властелин воздуха, и Саргон, хозяин молнии. Наш народ верит, что они бессмертны, и просто ушли, передав нам свою мудрость. Хотя скорее всего, это просто миф. Неизвестно даже, были ли они на самом деле, ведь доказать этого никто не мо-

жет. Однако от них пошли множество Домов ночных охотников, главенствующими из которых являются: Дом Танцующих с Ветром, Дом Спящей Бабочки, Дом Ледяного Лезвия, Дом Песчаной Орхидеи и Дом Синего Феникса. Лично я принадлежу к Дому Танцующих с Ветром, а мой напарник принадлежал к Дому Спящей бабочки. Мой Дом пользуется хикари воздуха и молнии, поэтому мы очень способны к разным воздушным техникам, а также к иллюзорным техникам. А вот с Домом Нейдана все намного интереснее, потому что охотники клана Спящей Бабочки пользуются очень интересным сочетанием: хикари воды плюс хикари огня. Вода – это уникальный элемент, обладающий, если можно так сказать, магическими свойствами: ее используют в спиритических сеансах и при общении с миром Духов. Поэтому ее сочетание с огнем дает просто убойный результат: все в семье Нейдана обладают даром Прозрачных Глаз, то есть способностью видеть сквозь пространство и время.

– Потрясающе... – присвистнул Леонард, – Твой парень был действительно хорош!

– Кхм... Да. – немного смутившись, Лори все же продолжила:

– У моего Дома никаких особых способностей не наблюдалось, разве что полное отсутствие инстинкта самосохранения, но это я уже сужу исключительно по себе. А что касается остальных Домов, то с точностью не рискну судить об этом, хотя скажу, что клан Таис, Дом Песчаной Орхи-

деи, использующий хикари земли и воздуха, всегда славился своими склонностями к медицине и приготовлению зелий, а Дом Ледяного Лезвия – особой любовью к покорению воды и льда.

– Просто восхитительно... – я даже голоса своего не узнала, – Люди на такое способны!...

– Конечно! – не без гордости отозвалась охотница, – Мы способны на многое! Не стоит нас недооценивать... – последнее прозвучало почти как угроза.

– А как вы всему этому обучаетесь? – снова подал голос хайдер, – В смысле, есть у вас школы?...

– Да, конечно. У нас есть что-то вроде школы... – Лори закатила глаза, явственно давая понять, что школой это можно назвать с натяжкой, – Там вроде как детей учат.

– Детей? – не сдержала своего изумления я.

– Ну да. У нас довольно *интересная* система образования, – Лори подмигнула, отчего у меня по спине промчался галопом табун мурашек, – Есть три ступени: начальное, среднее и высшее. Начальное – это с пяти лет до десяти. Именно в этом возрасте детей обучают в академии, преподавая им в основном теоретические знания. Дальше – хуже. Все десятилетние выпускники должны держать выпускной экзамен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.